

ФГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ  
СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»

Историко-патриотический клуб

Кафедра истории и философии

## АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

к 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков  
«Память и уроки Великой Отечественной войны»



Макеевка- 2023

УДК 94(477.6) «1941/1945»  
ББК 63.3(4 Дон)  
А38

Утверждено на заседании ученого совета ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» Протокол № 1 от 30.08.2023

Академические чтения. Сборник статей к 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков «Память и уроки Великой Отечественной войны» / Сост.: доц. Скворцова Л.А., под общ. ред. зав. кафедрой истории и философии, к. пс. н., доц. Г.В. Тимошко: ФГБОУ ВО ДОННАСА, 2023. – 71 с.

В сборнике «Память и уроки Великой Отечественной войны», изданном к 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, представлены научные статьи преподавателей, студентов, аспирантов Академии, Донецкого национального университета, сотрудников Макеевского художественно-краеведческого музея о событиях Великой Отечественной войны в Донбассе.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, школьников и всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Материалы публикуются в авторской редакции.

#### **Редакционная коллегия**

Л.А. Скворцова к. и. н., доц.,

Г.В. Тимошко к. пс. н., доц.,

А.О. Дмитриева, директор КУК «Макеевский художественно-краеведческий музей»

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», Макеевка, 2023.

## СОДЕРЖАНИЕ

|  |    |
|--|----|
| Вступительное слово к. и. н., доц. Скворцова Л.А. ....   | 4  |
| Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германии в Донбассе (1941-1944 гг.).....                                   | 6  |
| Дмитриева А.О., Мирошниченко И.М. Первым делом – самолеты.....   | 12 |
| Скворцова Л.А. Историческая память о войне по материалам свидетельств узников нацистского оккупационного режима из Донбасса..... | 24 |
| Саенко А.С. Трагедия Макеевского приюта «Призрение» в годы немецко-фашистской оккупации.....                                     | 38 |
| Уздемиров И.П. Нацистская оккупация Донбасса.....  | 42 |
| Кузнецов А.Э. Донбасская наступательная операция (13 августа-22 сентября 1943).....  | 45 |
| Петрова О.П. Бессмертный подвиг Молодой гвардии.....   | 48 |
| Бедрин А.К. Военнопленные на восстановлении Донбасса.....  | 51 |
| Цикал Н.В. Геноцид и военные преступления нацистов против гражданского населения Донбасса.....                                   | 55 |
| Кордельский Д.Т. Узники концентрационных лагерей г. Макеевки (по материалам Макеевского краеведческого музея) .....              | 59 |
| Юдин Д.И. Донбасская наступательная операция – важный этап освободительного периода войны .....                                  | 64 |
| Башкирцева Д.С., Калачова Т.Н. Исследовательский проект «Безвинно убитое детство».....   | 66 |

## Вступительное слово

В этом году Россия, Донецкая Народная Республика, мы все отмечаем 80-летие освобождения Донбасса от немецко-фашистской агрессии. Донбасс имел большое значение для Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

В годы существования Советского Союза невозможно было даже представить, что над памятью миллионов павших советских воинов и гражданского населения, уничтоженных фашистами, будут глумиться те, кому они ценой своей жизни даровали свободу. И сегодня в некоторых бывших советских республиках расправили плечи фашисты, в так называемых новых независимых государствах, земля которых пропитана кровью наших солдат и офицеров, сотнями рушатся памятники воинам-освободителям, а «цивилизованная» Европа поощрительно закрывает на это глаза.

Все это стало возможным в результате целенаправленного, и не менее разрушительного по своим последствиям, чем прямая агрессия, процесса ревизии итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В наше время, когда вопрос о войне и мире стал особенно актуальным, игнорирование трагических уроков подготовки и развязывания прошедшей войны чревато тяжелыми последствиями. Сейчас особенно важно не допустить недооценки опасности новой мировой войны, распространения межнациональных военных конфликтов, растущей террористической угрозы, гибридных войн, информационного противоборства. За эти ошибки народы уже не раз расплачивались большой кровью, неисчислимыми жертвами и разрушениями. Всем нам теперь и в Донбассе, и во всей Российской Федерации жизненно необходимо сделать так, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в рамках Специальной военной операции России и не допустить дальнейшего развязывания масштабной войны против Русского мира.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для жителей Донбасса. Война дважды прокатилась по территории нашего края, неся смерть и разрушения в мирных городах и поселках. На территории Донбасса проходило семь военно-стратегических операций. Как только отгремели победные залпы войны, жители освобожденного Донбасса вернулись к созидательному труду, продолжая уже трудовые подвиги во имя процветания родного края. В этом заключается главная черта народа Донбасса – народа-воина, народа-труженика и созидателя.

Основная цель нашего сборника состоит в том, чтобы на основании исторических источников показать вклад Донбасса в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

В связи с вышеуказанной целью нам необходимо решить следующие задачи:

- показать на основе изученных документов бесчеловечную сущность режима фашистских оккупантов;

- дать примеры мужества и героизма жителей Донбасса в годы ВОВ;
- подчеркнуть духовное единство Донбасса и России в Великой Отечественной войне.
- дать оценку экономическим ресурсам Донбасса, военно-стратегического положения нашего края, его индустриальной базы, наличия крупных, узловых железнодорожных станций. их роли в годы ВОВ;
- изучить мобилизационные ресурсы нашего региона в годы ВОВ.

Как отметил президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: «Память, которая бережно передаётся у нас из поколения в поколение, самая прочная гарантия того, что мы все вместе никогда не позволим переиначить значение и итоги Победы, умалить подвиг советских людей, которые отстояли Родину и спасли народы Европы, понесли невосполнимые и не только боевые потери».

Если сегодня наша история не будет сохранена и передана молодёжи в своём истинном виде, под угрозой может оказаться Россия и весь мир. Именно поэтому фальсификация истории Великой Отечественной войны должна быть признана противоправным деянием! Мы не должны допустить, чтобы лжеисторики и их заказчики изменяли по своему усмотрению прошлое. Именно в этом наш общий долг и ответственность перед историей, миром и новыми поколениями.

**К. и. н., доцент Скворцова Л.А.**

**А.В. КРАПИВИН**

## **ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ДОНБАССЕ (1941-1944 ГГ.)**

**Аннотация.** В статье дан анализ политики геноцида еврейского населения немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны на территории Донбасса. Спустя 70 лет этот регион вновь в центре внимания мировой общественности, в Донбассе идет гражданская война, гибнут мирные жители, вновь тема геноцида стала актуальной. Геноцид признан международным преступлением. В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за геноцид как за преступление против мира и безопасности человечества (ст.357 Уголовного кодекса).

### **Оккупация, геноцид, евреи, гетто, концлагеря, Донбасс.**

Великая Отечественная война, начавшаяся без объявления 22 июня 1941 года, вторжением немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза является, без сомнения, одним из самых значимых событий XX века. В настоящее время актуальность Великой Победы как события мирового масштаба значительно возросла. То, что сейчас происходит в Донбассе и Крыму, заставляет исследователей еще глубже изучать различные аспекты сопротивления фашистским оккупантам и преступления оккупационного режима.

На оккупированной территории захватчики внедряли в жизнь свою человеконенавистническую расовую теорию, которая в нацистском варианте рассматривала всю историю человечества как непримиримую борьбу между расами. Неотъемлемой частью этой теории был антисемитизм, его Гитлер переплел с расовой теорией и создал целую иерархию рас. Главным врагом становились евреи, Гитлер обвинял их во «всемирном заговоре» и стремился уничтожить все еврейское население Европы, и земли Востока УССР и Крыма не стали здесь исключением.

Проблема геноцида евреев в годы Великой отечественной войны находилась в круге внимания исследователей [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], однако применительно к Донбассу, в силу специфики этого регионов, она получила довольно поверхностное освещение [8, 9, 10, 11, 12, 13]. Перед исторической наукой, по нашему мнению, стоит ответственная задача углубить и расширить поле исследования этой темы.

Сразу надо отметить, что в начале Великой Отечественной войны, ни от немецкой армии, ни от властей Германии почти никто не ожидал злодеяний. Воспоминания евреев, выживших в те трагические годы,

воскрешают споры, которые возникали летом 1941 года и слишком часто заканчивались общим решением: «Никуда не поедем. Немцы нам ничего не сделают, мы их прекрасно помним» [14]. Говоря об этом, они имели в виду оккупацию 1918 года.

К этому следует добавить, что на оккупированной территории, как правило, оставались те, кто не ждал никакой мести и обид: старики, женщины, дети, ремесленники, врачи, учителя. Высокие партийные и советские чиновники еврейской национальности, как правило, не ждали прихода немцев, а бежали в тыл еще до начала военных действий [15].

В Восточной Украине, тем не менее, под оккупацией оказалось немало евреев. Они, в отличие от своих соплеменников, которые жили западнее, могли в какой-то степени спастись от трагической судьбы, которая их ожидала впереди, однако многие остались на местах своего проживания, потому что не верили, что их ожидает какая-то опасность. Так, в Славянске Сталинской (ныне - Донецкой) области евреи считали, что их не тронут, потому что не коммунисты. Однако уже в первые месяцы оккупации все они были истреблены.

С первых дней оккупации «новая власть» отделила евреев от остального местного населения Украины. Иудеи были обязаны носить на рукаве повязку с изображением звезды Давида или другими установленными знаками. Евреев оккупанты пытались сначала выделить из числа остального местного населения, а затем изолировать, для этого вводился особый полицейский распорядок.

Впоследствии оккупационные власти начали отводить отдельные места в пределах населенных пунктов для компактного проживания еврейского населения - это были т.н. «гетто».

Условия проживания в гетто были, как правило, ужасными: в одной комнате могло содержаться несколько семей (только с вещами личного пользования). В день в расчете на человека выделяли 15 г суррогатного хлеба и тарелку пустой «ухи». Выход за пределы гетто наказывался смертью.

Одновременно с созданием гетто начался процесс уничтожения евреев. Подчеркнем, что конец 1941 - начало 1942 гг. был периодом наиболее массового уничтожения еврейского населения Донбасса. Для этого, как всегда, евреев пытались собрать вместе, при этом, прибегали к хитрости. Часто использовались официальные объявления. Так, в октябре 1941 г. восемь (по некоторым подсчетам - девять) тысяч евреев Мариуполя получили приказ собраться для отправки в Палестину, но вместо этого их расстреляли. Эта операция в Мариуполе была почти точным повторением уничтожения евреев в Киеве, в Бабьем Яру [16]. В декабре 1941 г. в Макеевке оккупанты приказали всем евреям явиться в комендатуру города якобы для переселения в другие специально отведенные районы. 500 человек, которые пришли в комендатуру оказались в концлагере поселка Красная Горка. Там заключенные выполняли особо тяжелые работы, а весной 1942 г. их расстреляли [17]. Вскоре в городе начались поиски остального еврейского

населения, которое не явилось на регистрацию. В результате проведенной акции были арестованы еще 100 человек. Над ними издевались, а потом вывезли за город и расстреляли [18, л.25].

По подобному сценарию развивались события и в Артемовске (Донецкой обл.), где 7 января 1942 г. все местные евреи были брошены в тюрьму [19]. Впоследствии евреев тайно перевезли в камеру №46 заброшенной выработки Артемовского алебастрового завода, где и казнили [20]. По свидетельству профессора Сталинского (ныне Донецкого) мединститута А.И. Чаругина, который принимал участие в комиссии по расследованию преступлений, совершенных во времена нацистской оккупации, количество погибших составляло 3 тыс. человек [21.22]. Через некоторое время в Артемовском районе было уничтожено еще 208 евреев [23].

В Сталино расправы начались в декабре 1941 г. и продолжались до весны 1942 года. Здесь гитлеровцы осуществили одно из самых кровавых преступлений - сбросили в ствол шахты № 4-4 бис 75 тыс. человек, среди которых было 25 тыс. евреев [24]. По другим данным в Сталино было убито около 15 тыс. евреев [25]. В этой операции также были задействованы газовые камеры на колесах.

Шахтные сооружения, как место и средство пытки использовались и в других городах Донбасса. Так, в июне 1942 г. из Енакиево в Горловский район было вывезено и живьем сброшено в шурф шахты 555 евреев [26].

Свои кровавые преступления захватчики совершили и в других местах Донетчины. В Мариуполе в октябре 1941 г., по далеко не полным данным, СД расстреляла более 20 тыс. евреев [27]. В ноябре 1941 г. было арестовано, а затем расстреляно еврейское население (около 100 человек) г. Константиновка [28], а в декабре – г. Зугреса [29]. В январе 1942 года евреев Краматорска отправили, как говорили немцы, в Палестину (на тот свет - авт.) [30]. В том же месяце в Авдеевском районе было расстреляно 26 евреев [31, с.7]. Примерно тогда же были убиты более 200 еврейских семей в г. Красноармейске [32, л.16]. Вероятно, в том же году у с. Красногорка, недалеко от г. Краматорска, в одном из оврагов, было уничтожено более 600 еврейских семей [33]. В г. Дебальцево евреев согнали на центральную площадь и раздавили толпу танками [34]. В Марьинском районе по приказу коменданта в клубе села Марьинки были собраны со всех окрестных сел еврейские семьи. В результате этой акции было уничтожено 85 человек [35].

С оккупацией Ворошиловградской (ныне - Луганской) области в 1942 году на эту территорию были перенесены репрессии против евреев. Так, в райцентре Успенка в августе 1942 г. местные власти объявили списки еврейских семей, которым надо явиться в полицию якобы для отправки в Ворошиловград. Тех, кто пришел, погрузили в машины и вывезли в неизвестном направлении. Назад никто не вернулся [36]. В сентябре 1942 г. в г. Краснодоне всех евреев (около 40 чел.) и «партийных активистов» согнали вместе, расстреляли и сбросили в ствол шахты [37]. В г. Красный Луч все



еврейское население было взято оккупантами на особый учет в октябре 1942 г., позже их отвезли за город и расстреляли [38, с.312].

В Ворошиловграде 1 ноября 1942 года евреям был объявлен приказ о депортации. Вместо депортации их просто вывезли за город и расстреляли. Детей травили, смазывая губы каким-то веществом. В тот день в городе погибло 3000 евреев [39, лл.1, 158]. Убийства в областном центре продолжались и в декабре: людей расстреливали, травили, душили газом. Всего в Ворошиловграде было уничтожено 8000 евреев [40].

Многие евреи нашли свою смерть в концлагерях, в этих заведениях с ними обращались очень жестоко. В г. Сталино в лагере при клубе во время мытья в бане евреев мыли железными щетками до крови. Многие из них закончили свой земной путь в шурфе шахты № 4-4 бис. По свидетельству бывшего лагерного дезинфектора Морозова, с января 1942 года до момента освобождения города из лагеря было вывезено до двух тысяч евреев [41]. В Макеевском районе в лагере, расположенном на территории бывшей сельскохозяйственной колонии НКВД, 2 сентября 1943 года, при построении заключенных перед отправкой их в тыл, комендант отделил евреев и больных, эта группа, которая насчитывала около 70 человек, вскоре была расстреляна [42].

Не удовлетворившись уничтожением евреев, фашисты начали охоту за детьми от смешанных браков. В Мариуполе у россиянок и украинок отбирали детей, которых они родили от мужчин-евреев и расстреливали. Женщин, которые оказывали сопротивление, убивали вместе с детьми [43, л.4]. В колхозе им. Розы Люксембург Добропольского района Сталинской области 7 февраля 1943 года эсэсовцами был расстрелян местный еврей Б.Б. Ланг. На второй день у его жены, немки по национальности, от потрясения преждевременно начались роды. В тот же день к ней в квартиру ворвались убийцы ее мужа и задушили ребенка на том основании, что он потомок еврея [44].

Истребление еврейского населения сопровождалось повальным грабежом. Оккупанты конфисковали все, что можно было использовать: обувь, изделия из кожи, одежду, драгоценности, золото, ценные вещи.

Сейчас трудно установить количество жертв нацистского геноцида евреев в зоне военной администрации. Те, кто находились на оккупированной территории, в подавляющем большинстве уничтожались целыми семьями, свидетелей не оставляли. Кроме того, среди убитых было много прибывших из других мест. Так, в Мариуполе гестаповцы уничтожили 22 еврейские семьи, прибывшие в город из Западной Украины. Приведенные примеры показывают, что внедрение в жизнь вышеназванных мер должно было привести к полному уничтожению евреев в военной зоне оккупации Украины.

Многие исследователи в разное время приводили цифры, которые отражали количество погибших в интересующем нас регионе. Так, А. Круглов в своей книге «Хроника Холокоста в Украине» составил таблицу, которая показывает количество жертв среди еврейского населения по

областям Украины. Он, в частности, отмечает, что во время войны в Сумской области было уничтожено 3000 евреев, в Черниговской - 4000, в Харьковской - 12 500, в Ворошиловградской - 2000, в Сталинской - 16000 [45].

Таким образом, следует констатировать, что в Донбассе, как и на остальной части территории Советской Украины, в 1941-1944 гг. происходило систематическое уничтожение евреев. В Донбассе репрессированные евреи были представлены руководителями практически всех отраслей промышленности, административного и партийно-государственного аппарата, медицинских и образовательных учреждений.



Рисунок 1. Памятник жертвам холокоста в Донецке

### Список литературы:

1. Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР (1941-1945 гг.) М.: Фонд «Ковчег»: Коллекция «Совершенно секретно», 2002.
2. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / Под ред. проф. А.Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002.
3. Катастрофа. Нацистская политика уничтожения еврейского народа и этапы Катастрофы // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/15341>
4. Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / Ред.: И.М.Левитас. К.: [б.и.], 2000.
5. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870-1990-і роки / [пер. з англ. Г.Кьорян, В.Агеєв]. К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002.
6. Полянський Ф.І. Єврейське питання у німецькій окупаційній політиці на Тернопільщині (1941-1944 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2011. Вип. XXXI.

7. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941-1944). М.: Вече, 2011.
8. Неизвестная Россия. XX век: архивы, письма, мемуары. / В четырех томах / Гл. ред. В.А. Козлов; Ред. совет: И.Д. Ковальченко (предс.) и др. М.: Издательство Мосгорархив, 1993. Т.1-4.
9. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.: Докум. и матер.: В 3 т. К.: Наук. думка, 1985; Т.2: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.).
10. Тарнавський І.С. Окупаційна політика нацистської Німеччини та її союзників в Україні в 1941-1944 рр.: дис... докт. іст. наук: 07.00.01 / І.С.Тарнавський. Донецьк, 2013.
11. ЦДАГО України, ф. 166, оп. 2, спр. 300.
12. ЦДАГО України, ф.1, оп. 23, спр. 3839.
13. ЦДАВО України, ф. Р- 4620, оп. 3, спр. 351.
14. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.
15. Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941-1944. К.: Наук. думка, 1985.
16. Єлисаветський С.Я. Катастрофа і опір українського єврейства (1941-1944): нариси з історії Голокосту і опору в Україні. К.: Віпол, 1999.
17. ЦДАВО України, ф. Р- 4620, оп. 2, спр. 368.
18. Вечерний Донецк. 1997. 19 ноября.
19. Там же.
20. Энгель В.В. Холокост и евреи СССР (Тема 17). Курс лекций по истории евреев в России. Прочитан в Государственной еврейской академии им. Маймонида в 2000–2001 годах. / Валерий Энгель [Электронный ресурс]. URL: <http://jhistory.nfurman.com/russ/russ001-17.htm>
21. Вечерний Донецк. 1997. 19 ноября.
22. Держархів Донецької області, ф.Р-1838, оп. 1, спр. 1.
23. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 2.
24. Єлисаветський С.Я. Бердичевская трагедия // Історичні зошити / АН України, Інститут історії України. К., 1991.№ 6.
25. ЦДАВО України, ф. Р- 4620, оп. 2, спр. 368.
26. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні (1941-1944 рр.): Зб. докум. і матер. К.: Укрдержполітвидав, 1963.
27. ЦДАВО України, ф. Р- 4620, оп. 2, спр. 368.
28. Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941-1944.
29. Держархів Донецької області, ф.Р-1838, оп. 1, спр. 4.
30. Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941-1944.
31. Держархів Донецької області, ф.Р-1838, оп. 1, спр. 4.
32. Держархів Донецької області, ф.Р-1838, оп. 1, спр. 5.
33. Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941-1944.

34. Деларю Ж. История гестапо [пер. с фр. Ю.А.Немешаев]. Смоленск: Русич, 1993.
35. Держархів Донецької області, ф.Р-1838, оп. 1, спр. 7.
36. Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941-1944.
37. ЦДАВО України, ф. Р- 4620, оп. 2, спр. 368.
38. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870-1990-і роки. 2002.
39. Там же.
40. Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 гг. 2002.
41. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. 2002.
42. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870-1990-і роки. 2002.
43. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.
44. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870-1990-і роки. 2002.
45. Там же; см. также: Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1939-1941 гг. / Отв. ред. В.К.Волков, Л.Гибианский. М.: Индрик, 1999.

*(По материалам Крапивин А. В. Геноцид еврейского населения фашистской Германией в Донбассе (1941-1944 гг.) // Вестник ДонНАСА. Сборник научных трудов. Выпуск 2017 -1(123). – Макеевка: ДонНАСА, 2017 – С.9-13)*

## **ДМИТРИЕВА А.О., МИРОШНИЧЕНКО И.М.**

Коммунальное учреждение культуры «Макеевский художественно-краеведческий музей»

### **ПЕРВЫМ ДЕЛОМ – САМОЛЕТЫ...**

**Аннотация.** Статья посвящена истории создания и деятельности Макеевского аэроклуба, существовавшего как подразделение районной организации ОСОАВИАХИМа, и позволившего поколению довоенных макеевских мальчишек связать свою мечту «о крыльях» с необходимостью защиты воздушного пространства страны от посягательств захватчиков; свершениям наиболее выдающихся воспитанников аэроклуба. В статье проанализированы разнообразные источники о деятельности Макеевского аэроклуба и судьбах его выпускников.

## **Аэроклуб, ОСОАВИАХИМ, РККА, авиация, Макеевский аэродром, Герой Советского Союза.**

Сегодня, когда авиационные перелеты в разные концы планеты стали обыденным делом, а современный человек подумывает об освоении Марса, трудно представить восторженное состояние мальчишек предвоенного двадцатилетия, грезивших о перелетах и экспедициях. Но при углублённом изучении биографий макеевчан – участников Великой Отечественной войны и, в первую очередь, Героев Советского Союза, поражает число тех, кто связал свою судьбу с военной авиацией.

Современная Макеевка находится несколько вдалеке от воздушных трасс, оставаясь в сознании большинства землёй шахтёров и металлургов. Тем удивительнее поиски ответа на вопрос о том, что сделало город терриконов и заводских труб колыбелью для плеяды бесстрашных летчиков - героев самой кровопролитной войны. Исследование этого вопроса приводит к истории создания подразделений ОСОАВИАХИМ в крупных промышленных центрах эпохи первых советских пятилеток, к которым, несомненно, можно отнести и Макеевку.

Вопросы истории советской авиации и деятельности ОСОАВИАХИМа достаточно глубоко и всесторонне рассматривались в советский период. Безусловно, оценка происходивших процессов подавалась с определенных идеологических позиций, которые были существенно пересмотрены в последующий период истории. Впрочем, в работе Мостинского И.В. дана беспристрастная исчерпывающая оценка как успехов и достижений, так и негативных тенденций в деятельности ОСОАВИАХИМа, позволяющая не заострять внимание данного исследования на общих вопросах деятельности этой организации [22]. Роль аэроклубов, в том числе аэроклубов Донбасса, как инструментов осуществления государством программы допризывной военной подготовки широких масс общества, проанализирована в статье Э. Алиевой [1]. Однако, в ходе поиска информации о конкретном подразделении крупнейшей в СССР общественной организации рубежа 1920-х – 1930-х годов – о Макеевском районном совете ОСОАВИАХИМа и Макеевском аэроклубе – выяснилось, что имеющиеся сведения не всегда точны, требуют проверки, а иногда и доказательственной базы. Задачу усложняет то обстоятельство, что прямых документальных подтверждений деятельности указанных организаций чрезвычайно мало, и восстанавливать общую картину возможно только сложив воедино фрагменты циркуляров, докладов, писем, воспоминаний участников и очевидцев событий, сухой язык рапортов и донесений, броский стиль рабкоровских заметок в местной периодической печати. Весь этот калейдоскоп свидетельств дополнен результатами поисков таких краеведов, как Д.Носов, Н.Хапланов, Е.Хапланова, В.Левыкина.

Цель исследования – воссоздание истории возникновения и деятельности Макеевского аэроклуба как районного подразделения

организации ОСОАВИАХИМа, направленного на подготовку качественного резерва Вооруженных сил СССР, достижений клуба в обозначенной сфере и свершений его воспитанников.

Макеевский аэроклуб был создан как подразделение Макеевского районного совета ОСОАВИАХИМа ("Союз Обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР"), который являлся одной из самых влиятельных добровольных общественных организаций СССР второй половины 1920-х - 1940-х годов. Эта общественная организация была образована путем объединения различных добровольных оборонных обществ, таких как ОСО, ОДВФ, Доброхим. Окончательную точку в процессе реорганизации поставило совместное заседание I Всесоюзного съезда АВИАХИМа и 2-го Пленума Центрального Совета ОСО 23 января 1927 г.[22]

Деятельность ОСОАВИАХИМа осуществлялась по различным направлениям: агитационная и пропагандистская работа по мобилизации общественного мнения вокруг подготовки масс к защите страны, военная подготовка и переподготовка комполитсостава запаса и допризывников, ликвидация воздушно-химической неграмотности населения и организация воздушно-химической обороны, содействие гражданской и военной авиации, развитие авиадела, организация перелётов и авиаэкспедиций, содействие химизации страны, научно-исследовательская работа в оборонно-хозяйственной сфере, сбор денежных сумм и сооружение различных военно-технических средств для Красной Армии.

Для выполнения поставленных задач была создана разветвленная структура, охватившая широкие слои населения. Так, в Донбассе был создан Сталинский окружной Совет ОСОАВИАХИМа, который, в свою очередь, являлся подразделением Всеукраинского совета, контролируя и направляя деятельность райсоветов, в числе которых был и Макеевский райсовет. О деятельности последнего можно судить, в основном, по косвенным источникам – докладам и отчетам инспектирующих, выступлениям на районных конференциях ОСОАВИАХИМа, заметкам в газетах, воспоминаниям очевидцев и членов организации.

На рубеже 1920-х -1930-х годов подразделения ОСОАВИАХИМа основное внимание уделяли переподготовке комполитсостава и допризывной подготовке рядового состава РККА. Для этого в районных подразделениях создавались допризывные учебные пункты, где без отрыва от производства восемь часов в неделю (два раза по четыре часа) с февраля по июль занимались добровольцы. Как отмечает И.В. Мостинский, «...удобство широкой сети организаций ОСОАВИАХИМа для государства было в том, что подготовка резервов для Вооружённых сил производилась без отрыва от производства.», так как член добровольного общества «...оставался в народном хозяйстве, продолжая свою основную деятельность. ... проходили военную подготовку в нерабочее время..., осоавиахимовец работал на производстве, да еще сам платил членские взносы...». Таким образом, «...на

осоавиахимовцев тратилось гораздо меньше средств, чем на кадровые воинские части» [22].

Необходимо отметить, что востребованность допризывных пунктов была высока. Об этом свидетельствует информация из доклада об обследовании Макеевского Райсовета ОСОАВИАХИМа весной 1929г., где сообщается о 377 человеках 1907 года рождения, занимающихся в Макеевском и Рыковском допризывных пунктах, при этом подчеркивается, что Рыковский пункт не вмещает всех желающих [5]. Ярким свидетельством активной работы Макеевского допризывного пункта является и сводка начальника Макдопризыв-пункта о посещаемости допризывников с 14 мая по 18 июня 1929 года [6]. Документ свидетельствует о том, что за указанный период средний показатель отсутствия допризывников на занятиях составил 10% от общего количества в 212 человек. А ведь речь идет о том, что учеба проводилась в свободное от работы время, как правило, после того, как человек отработал трудовую смену на производстве.

Лозунг «Вступайте в ряды ОСОАВИАХИМа!» был популярен настолько, что в период проведения избирательной кампании 1932 года рабочие разных цехов ММЗ принимали решение о 100% членстве в этой организации, о чем говорится в одной из заметок газеты «Макеевский рабочий» за 1932 год [17].

Благодаря ОСОАВИАХИМу в СССР развернулась допризывная подготовка бойцов пехоты, связистов, артиллеристов, снайперов, лётчиков, парашютистов, специалистов в сфере служебного собаководства и коневодства, движение за сдачу норм на оборонные значки "Ворошиловский стрелок", "Ворошиловский всадник", "Готов к ПВХО (противовоздушной и противохимической обороне), "Готов к санитарной обороне" (ГСО).

Одним из популярнейших направлений деятельности ОСОАВИАХИМа было развитие авиации и парашютного спорта. Это не удивительно, поскольку воздухоплавание было в то время относительно новой, стремительно развивающейся отраслью, окутанной романтикой открытий и достижений. В интервью с генерал-майором авиации И.Г. Петуховым, выросшим в довоенной Макеевке воспитанником Макеевского аэроклуба, на вопрос о причинах стремления в авиацию интервьюируемый ответил: «...Как многие мои сверстники того времени. Первые сверхдальние перелеты, челюскинская эпопея, первые герои... Профессия летчика манила своей необычностью, веяло романтикой...» [32]. Романтика полетов одних подвигала на сбор средств на постройку самолета для военной эскадрильи, как в случае с рабочими-металлистами Харцызского завода «Сталь», о котором писал «Макеевский рабочий» в январе 1932 года [18], других – совершать парашютные прыжки с вышки в городском парке, подготавливая себя к встрече с небом. А третьи отбивали пороги различных инстанций в надежде стать учеником летной школы. Во второй половине 1920-х годов путь этот был еще труден, так как количество самолетов и аэродромов было незначительным, а интерес к ним – огромен. Несколько писем,

сохранившихся в архивном деле Сталинского окружного совета ОСОАВИАХИМа, демонстрируют этот неподдельный интерес к профессии летчика. Федор Скуратов из села Зуевка, что в Харцызске, в письме от 18.08.1929 г. Сталинскому окружному совету ОСОАВИАХИМа пишет (пунктуация сохранена): «Уважаемые граждане!!! ... прошу Вас будьте настолько добры дайте мне пожалуйста свой подробный ответ на мои нижеизложенные вопросы: 1? Как, куда и когда я должен обратиться, чтобы поступить в школу военных летчиков ??? 2? Что нужно знать, и что нужно иметь, и что требуется при приеме в школу???...». [7]. Его просьбу, по существу, повторяет в своем письме от 10.10.1929 г. Иван Безрук из села Павловка, Павловского района, прибавив, между прочим, что ему восемнадцать лет. [8] Этот интерес вызвал проведенный в Сталинском округе отбор кандидатов в военно - теоретические школы ВВС РККА, о котором сообщает письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР № 708 от 22 ноября 1929г. [9].

Потребность Вооруженных Сил СССР в увеличении летного состава военной авиации и встречный интерес молодежи к полетам приводит к созданию широкой сети аэроклубов. В Донецкой области обком КП(б)У на заседании бюро 30.06 1933 г. постановил «...развернуть работу по созданию аэроклубов в первую очередь в городах Сталино, Константиновке, Макеевке, Горловке, Луганске, Мариуполе [1, с. 122].

Точную дату создания Макеевского аэроклуба установить пока не удалось. Журналисты- краеведы Николай и Елизавета Хаплановы называют датой открытия аэроклуба 1934 год [25, с. 9], что вполне подтверждается тем обстоятельством, что Горловский и Краматорский аэроклубы также созданы в это время [1;121]. Согласно исследованиям журналиста Д.Носова, в городской газете «Макеевский рабочий» об аэроклубе впервые упоминают 6 октября 1935 года, когда было опубликовано обращение инициативной группы к горожанам об отчислении однодневного заработка на строительство аэроклуба [31;54]. Неизвестно, удалось ли инициативной группе собрать достаточное количество средств, поскольку инициатив было в эти годы множество.

Состав курсантов аэроклуба формировался из двух основных источников: жителей города Макеевки и окрестных населенных пунктов Сталинской области, а также переселенцев из других районов СССР. В 1940 году в Макеевском аэроклубе насчитывалось 96 курсантов [1, с.121], сведения о численности личного состава клуба в 1935–1939 годах не найдены. Противоречивыми также являются данные о количестве выпускников Макеевского аэроклуба, ставших впоследствии Героями Советского Союза. В официальных биографических документах летчиков, доступных для исследования, сведения об образовании начинаются с указания авиационных школ и училищ. На сегодняшний день известно о том, что Золотой Звездой Героя были увенчаны пять воспитанников городского аэроклуба:



1. Алексеев Георгий Александрович,
2. Васильчук Александр Дмитриевич,
3. Ильченко Виктор Лукьянович,
4. Козловский Василий Иванович,
5. Шимко Григорий Лукьянович.

Большая часть из них, за исключением В.Л. Ильченко и В.И. Козловского продолжали обучение в Ворошиловградской военной авиационной школе [13].

Воспитанник Макеевского аэроклуба 1939 - 1941 годов, летчик 947 Севастопольского штурмового авиационного полка Н.Л. Меркулов в своих воспоминаниях оставил довольно подробное описание аэроклуба: «Учебное помещение аэроклуба находилось в двухэтажном здании дореволюционной постройки. Расположено оно было примерно на месте нынешнего Театра юного зрителя...» [21;282]. Учебные классы были оснащены подробными наглядными пособиями по устройству самолета У-2, его двигателя и технологии полетов. Теоретические занятия проводились осенью, зимой и весной, без отрыва от производства и учебы в основной школе. Николай Меркулов писал, что с 8.00 до 12.00 он проводил в аэроклубе, а с 14.00 начинались занятия в общеобразовательной школе [21, с.281]. Вспоминая об учебе, все воспитанники отмечают проблемы с общественным транспортом, отмечая при этом то, что никого из них эти трудности не пугали.

С мая начинались практические занятия на аэродроме. В определении его местоположения все источники единодушно сходятся во мнении. Вот как описано оно в письме № 2378 от 9 сентября 1929г. генсекретаря Осоавиахима УССР правлению «Штерстрой»: «...Расположение площадки ... следующее: северная граница площадки – шоссе из Сталино на Дмитриевск, восточная – полотно жел. дор. пути Мушкетово-Ясиноватая, южная граница – кирпичный завод у Рыковского рудника, западная граница – Рыковский рудник, находящийся в 3-х километрах к востоку от Сталино.» [10]. В наши дни ориентиром местоположения аэродрома служит электрораспределительная подстанция к югу от Чайкинского кольца. А по поводу времени создания аэродрома единодушия нет. В статье В. Левыкиной в «Макеевском рабочем» за 2011 год приведены воспоминания старожилов города, которые связывают появление аэродрома с личностью директора Макеевского металлургического завода Георгия Гвахарии, который руководил заводом с 1934 года. [16] Однако архивные документы говорят о том, что планы по созданию аэродрома существовали в Осоавиахиме уже в 1929 году, о чем свидетельствует письмо, приведенное выше, и согласовывались они с Штабом УВО и ВУЦИК, о чем свидетельствует еще одно письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР Сталинскому окрсовету Ососавиахима от 13 сентября 1929г. [11] В 1931 году вопрос о строительстве аэродрома вышел в сферу общественного обсуждения. Газета «Макеевский рабочий» дважды поднимала этот вопрос на своих страницах: в конце августа поднимался вопрос согласования решений горсовета и районного совета

Осоавиахима по поводу площадки под аэродром [19], а в начале сентября сообщалось об обсуждении вопроса о том, что именно строить – аэродром или посадочную площадку [20]. Полемика была связана с тем, что средства на строительство объекта должны были привлекаться из местных ресурсов, а полноценный аэродром, как сложное инженерное сооружение, требовал серьезных затрат. А в условиях, когда пролетарии города то и дело отчисляли однодневный заработок на строительство самолетов для армии и Красного Креста, дирижабля, вагона – бани для армии на Дальнем Востоке и т.п., изымать дополнительные ресурсы становилось труднее. Видимо, в общественном сознании появление аэродрома связано с директорством на ММЗ Г. Гвахарии, который, как талантливый руководитель крупного предприятия, принял деятельное участие в создании посадочной площадки, предоставляя для строительства человеческие и материальные ресурсы.

После окончания строительства Макеевский аэродром представлял собой большую выровненную земляную площадку с несколькими ангарами для самолетов и залитой бетоном взлетной полосой [16]. Курсанты Макеевского аэроклуба, которым после окончания теоретических занятий в конце апреля и сдачи экзаменов по теории, выдавали пропуск на аэродром, проводили на аэродроме практические занятия по летной подготовке и совершали свои первые самостоятельные полеты. Яркие воспоминания об этом событии в жизни довоенных мальчишек, бредивших небом, оставил Н.Л. Меркулов [21;285]. Но Макеевский аэродром выполнял и другие функции. «Кукурузники», поднимавшиеся в небо с взлетной полосы аэродрома, переносили на хозяйственные совещания руководителей городских предприятий, осуществляли распыление ядохимикатов на поля для защиты от сельскохозяйственных вредителей, совершали агитполеты колхозных полей с рабкорами на борту, сбрасывали агитпрокламации во время политических кампаний и праздников, катали восторженную детвору и заслуженных стахановцев [16; 21;286]. Одним из любимых праздников горожан во второй половине 1930-х годов был День Воздушного флота СССР – 18 августа. «Тысячи людей из окрестных шахт и заводов съезжались и сходились на аэродром, работали буфеты, играла музыка. Народ ликовал, и все это укрепляло веру в могущество нашей страны...» – вспоминал о мгновениях своей юности Н.Л. Меркулов [21;286]. Ему вторил один из героев статьи В. Левыкиной, председатель городского совета ветеранов Евгений Татаринов [16].

Надо думать, что создание аэродрома было результатом общей политики руководства страны по подготовке к грядущей войне. Это подтвердили последующие события, в которых Макеевский аэродром, как взлетно-посадочная полоса, пункт базирования крылатых машин, занял определенное место, и исследование которых остается за рамками данной работы.

Последний предвоенный выпуск Макеевского аэроклуба числом в 150 курсантов был полностью зачислен в Ворошиловградскую военную

авиационную школу пилотов, эвакуированную при приближении врага в город Уральск [21, с.287]. Макеевский аэроклуб продолжал свою работу и в начале Великой Отечественной войны. До того, как фронт подошел вплотную к Донбассу, допризывники, пришедшие в клуб по комсомольским путевкам, настойчиво продолжали изучать материальную часть У-2 и теорию полетов. Во время эвакуации Макеевский и Горловский аэроклубы объединили и вместе с курсантами и учебными самолетами направили в Оренбургскую область. Обучение осуществлялось в сжатые сроки. Затем, после успешной сдачи экзаменов, курсантов зачислили в Оренбургское летное училище и отправили до вызова по домам. Об этом в своих воспоминаниях написал аэроклубовец А. Бугай – макеевчанин, ветеран войны, сотрудник Макеевского труболитейного завода [2]. «...Стать военными летчиками нам не пришлось. Была предложена учеба не в летном, а в авиатехническом училище, но не все согласились...» – вспоминал ветеран. Отказавшиеся стать авиамеханиками были направлены в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая приняла участие в наступлении наших войск под Сталинградом, во время Донбасской операции освобождала город Красный Лиман и закончила войну в Берлине. «Бывшие аэроклубовцы храбро и дерзко дрались за родную землю» – с гордостью написал бывший воспитанник Макеевского аэроклуба. И этому невозможно не поверить после знакомства с военной биографией отдельных воспитанников Макеевского аэроклуба.

Среди Героев Советского Союза, совершивших свои первые полеты в небе Макеевки, двое являются уроженцами города – В.И. Ильченко и А.Д. Васильчук. Более того, судьбы этих людей пересеклись в самый неожиданный момент.

Виктор Лукьянович Ильченко родился в 1922 году. По воспоминаниям матери, Анны Алексеевны, «Витя был таким, как и все другие мальчишки рабочего поселка – сбивал коленки, рвал штаны, портил бумагу, в тетрадях рисовал самолеты. Он всегда чем-то увлекался – спортом, книгами, самолетами. Уже в старших классах учился, когда мы с отцом узнали, что в аэроклуб записался. С вечера идет спать, обязательно предупредит: «Мама, разбуди, пожалуйста, в два часа ночи, на аэродром надо». Я думаю: ладно, ложись, а там видно будет. Раз или два проспал, а потом не стал обращаться, только слышу – тихонько подойдет к постели, скажет: «Мама, закрой дверь», и так же тихонько выйдет. Рассветы у нас холодные, «мокрые», а он в одной рубашонке, только посмотрю, как быстро идет через балку. Очень ему, видно, нравились самолеты. Скрытный был какой-то. Спросишь, бывало, ну, чем тебя этот аэродром приворожил, хоть бы летал, а то ведь чистит, убирает, весь в масле, а он в ответ: «Буду и летать, а опасно или нет, зачем тебе знать это, мама?» [24].

В июне 1941 года Виктор Лукьянович окончил 10-й класс Макеевской средней школы № 13, а в сентябре был призван городским райвоенкоматом в ряды РККА. В 1942 году он окончил Сталинградскую военную авиационную

школу лётчиков, и в мае 1942-го отправился на фронт. Там с мая 1942 года по февраль 1944 года В.И. Ильченко – летчик 26-й отдельной санитарной авиаэскадрильи и 5-го отдельного санитарного авиационного полка. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Южном и 4-м Украинском фронтах, участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса и Левобережной Украины. В период проведения Донбасской освободительной операции в сентябре 1943 года Виктор Ильченко неоднократно пролетал над родным городом Макеевкой и другими городами Донбасса, о чем свидетельствуют записи в листке маршрутного налета его летной книжки. Последний раз он поднялся в родное небо 25 декабря 1943 года, после чего фронтовые дороги снова увели его вдаль от родных мест. В.И. Ильченко совершил 250 боевых вылетов на самолёте У-2 (По-2) для перевозки раненых и доставки медикаментов [23].

С апреля 1944-го по май 1945 года – лётчик, старший лётчик, командир звена 75-го гвардейского штурмового авиационного полка. Воевал на 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в освобождении Крыма, Белоруссии и Прибалтики, в Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга. Совершил 135 боевых вылетов на Ил-2. Всего за время войны Виктор Лукьянович совершил 385 боевых вылетов [26]. За мужество и героизм, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года гвардии старшему лейтенанту Ильченко Виктору Лукьяновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [27].

В летной книжке Героя, которая хранится в Макеевском художественно-краеведческом музее, последняя поденная запись летной работы датирована 20-м декабря 1945 года [23]. А затем происходят события, порождающие много вопросов. 21 января 1946 года военный трибунал 1-й воздушной армии признал Виктора Ильченко виновным в совершении хулиганства и нанесении тяжких телесных повреждений, приговорив к 4 годам лишения свободы с лишением воинского звания. Более того, 5 июня 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Виктор Ильченко был лишён всех званий и наград. Не выдержало ли сердце летчика, или были иные причины, но 14 ноября 1949 года, за два месяца до освобождения Виктор Лукьянович скоропостижно скончался в заключении. И только в 1961 году он посмертно был восстановлен в звании Героя Советского Союза и правах на государственные награды [14].

При штурме Кёнигсберга во время одного из боевых вылетов самолет В.И. Ильченко едва не попал под огонь двух вражеских зенитных батарей. Это грозило не только невыполнением задания, поскольку рядом с этими батареями находилось скопление вражеских танков и автомашин с войсками и грузом, но и гибелью. В этот момент по радио он узнал о присутствии рядом с ним еще одного «ИЛа», который и помог ему, избежав падения, успешно выполнить боевое задание. Оказалось, что это был гвардии

младший лейтенант Александр Дмитриевич Васильчук – комсомолец, тоже из Макеевки. Только он воевал во второй эскадрилье этого же полка [3].

Александр Дмитриевич Васильчук родился в 1923 году. Так же, как и его товарищ, Александр параллельно со школьными посещал занятия в Макеевском аэроклубе. В 1940 году он отправился продолжать образование в Ворошиловградскую военную авиационную школу, которую успешно окончил в 1944 году. Сохранилась фотография группы курсантов школы, бывших выпускников Макеевского аэроклуба, датированная маем 1941 года. На ней третий в четвертом ряду – будущий Герой Советского Союза А.Д. Васильчук [4].

На фронте Александр Дмитриевич находился с июня 1944 года в составе 3-го Белорусского фронта. За время своего участия в боях против немецко-фашистских захватчиков он успел нанести врагу весьма ощутимый урон, совершив 104 успешных боевых вылета и особенно отличившись во время Кёнигсбергской операции. Звание Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество, отвагу, героизм и доблесть» А.Д. Васильчуку было присвоено одновременно с В.Л. Ильченко, 29 июня 1945 года [28].

В годы форсированной индустриализации Макеевка стала второй родиной для многих молодых людей из разных регионов страны, которые охотно становились учащимися аэроклуба. Григорий Шимко, парень из Винницкой области, после окончания Макеевского горнопромышленного училища остался работать на шахте «Капитальная-Марковка» машинистом врубовой машины. Но не в шахтерской профессии он видел свое будущее. Спустя годы Герой Советского Союза Григорий Лукьянович Шимко вспоминал о том, что ему «очень нравилась общественная работа, нравился горняцкий труд, но в душу накрепко засела мечта стать военным летчиком. Два года подряд поступал в Макеевский аэроклуб, но медицинская комиссия была неумолимой. ... Только на третий год прошел медицинскую комиссию без ограничений и был зачислен учеником летчика в Макеевский аэроклуб, начальником которого был тогда старший лейтенант Радченко...» [33].

Ни тяжелые смены в шахте, ни большие расстояния, которые необходимо было преодолевать каждый день после работы для того, чтобы добраться до аэроклуба, не остановили Григория на пути к своей мечте. В августе 1940 года он закончил обучение в аэроклубе и получил в райвоенкомате направление в Ворошиловградскую военную авиашколу, из которой вышел в 1943 году летчиком-штурмовиком [33].

С октября 1943 года Григорий Лукьянович воевал на 2-м Украинском фронте. К маю 1945 года старший лётчик 91-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии лейтенант Г. Л. Шимко совершил 203 боевых вылета на штурмовку войск немецко-фашистских захватчиков, нанеся противнику значительный урон в живой силе и технике. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение

боевых заданий командования по уничтожению живой силы и техники противника и проявленные при этом мужество и героизм гвардии лейтенанту Григорию Лукьяновичу Шимко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [29].

Макеевский аэроклуб навсегда изменил судьбу Василия Козловского, который 12-летним мальчишкой переехал из Киевской области в Макеевку. Здесь он окончил школу, вместе со своими сверстниками загорелся мечтами о небе и отправился в аэроклуб, где с 1938 года остался в качестве инструктора. В 1940 году его призвали в ряды РККА и направили в Тамбовскую военную авиационную школу пилотов [12;689]. На фронтах Великой Отечественной войны Василий Иванович воевал с июля 1942 года как летчик-штурмовик и командир различных подразделений. К середине апреля 1944 года капитан В.И. Козловский совершил 103 боевых вылета, нанеся врагу большой урон в живой силе и технике. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» капитану Василию Ивановичу Козловскому было присвоено 19 августа 1944 года [30].

Существуют сведения о том, что из аэроклуба Макеевки свой боевой путь начинал советский ас, Герой Советского Союза Николай Никитович Павленко. Однако они нуждаются в более детальном исследовании.

Так уж случилось, что выпускник аэроклуба Василий Никитович Довженко, штурман бомбардировочной авиации, бомбил скопление фашистских самолетов на аэродроме, с которого делал свои первые шаги в небо, после чего Макеевский аэродром фактически перестал существовать [25;10]. А Михаилу Андреевичу Сысоеву, также впоследствии Герою Советского Союза, знания, полученные в аэроклубе, пригодились в разведывательной и диверсионной работе на Черноморском флоте [15].

Макеевский аэроклуб воспитал сотни курсантов. Одни из них стали Героями Советского Союза, других за боевые заслуги Родина отметила орденами и медалями, третьи погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а некоторым пришлось познать на себе тяжесть послевоенных репрессий. Судьба каждого из воспитанников аэроклуба, его подвиги и свершения оставили свой след в истории страны. У каждого он был разным, но у всех его истоки начинались здесь, на аэродроме в шахтерской Макеевке.

В истории аэроклуба Макеевки остается больше белых пятен, нежели изученных страниц. Подробности его основания, первые руководители, состав курсантов, специфика обучения, судьбы летчиков после окончания аэроклуба и множество других вопросов представляют собой широкое поле для дальнейших исследований.

### **Список литературы и источников:**

1. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4.

2. Бугай А. Макеевские аэроклубовцы // Макеевский рабочий. – 1980. – 25 апреля.
3. Васильев Д., Колесников В. Штурмовики идут в атаку // Макеевский рабочий. – 1975. – 5 мая.
4. Выпускники Макеевского аэроклуба, май 1941 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etoretro.ru/pic171549.htm>
5. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 46-48.
6. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 69.
7. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 39.
8. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 195.
9. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 254.
10. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д. 40, л. 108.
11. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л.117.
12. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 1. Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – С. 689.
13. Доска почёта ВВВАУШ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://airforce.su/best/>
14. Ильченко Виктор Лукьянович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero\\_id=11476](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11476)
15. Конев В. Н. Прокляты и забыты. Отверженные Герои СССР [Электронный ресурс]. –Режим доступа: [http://loveread.ec/read\\_book.php?id=55200&p=86](http://loveread.ec/read_book.php?id=55200&p=86)
16. Левыкина В. С неохотой принял крылатых монстров не полевой аэродром Макеевки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://makeevdon.ru/2010-05-29-16-32-33/299-2011-02-26-19-46-32>
17. Макеевский рабочий. – 1932. – 30 января.
18. Макеевский рабочий. –1932. – 21января.
19. Макеевский рабочий. – 1931. – 28 августа.
20. Макеевский рабочий. – 1931. – 9 сентября.
21. Меркулов Н.Л., Меркулов В.Н. Летчики-штурмовики в боях за Родину. – Макеевка, 2010. – С. 282.
22. Мостинский И.В. Осоавиахим СССР. Срачивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm>
23. Научный архив МХКМ, № 6149/2138.
24. Прусакова Н. Чистое небо // Макеевский рабочий. – 1969. – 31 января.
25. Хапланов Н.В., Хапланова Е.Н. Макеевка. История города (1941-1989). – Донецк: ТОВ «ВПІ «ПРОМІНЬ», 2012.
26. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 159, л. 311 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/>
27. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 159, л. 307-310 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/>

28. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 158, л. 107-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// pamyat-naroda.ru/](http://pamyat-naroda.ru/)
29. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 55, л. 69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// pamyat-naroda.ru/](http://pamyat-naroda.ru/)
30. ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 101, л. 119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// pamyat-naroda.ru/](http://pamyat-naroda.ru/)
31. Центральнo-Городской район: история, хроника, факты, комментарии. – Макеевка, 1998. – С. 54.
32. Шептуха В. Крылья для полета // Макеевский рабочий. – 1984. – 13 ноября.
33. Шимко Г.Л. «Каждый вылет был подвигом» // Макеевский рабочий. – 1984. – 14 октября.

*(По материалам Дмитриева А.О., Мирошниченко И.М. Первым делом – самолеты...// Газета «Макеевский рабочий» - 2020. - №26(225)- С.22( за 09.07.2020); №27(226) – С.22 (за 16.07.2020); №28 (227) - С.22 (за 23.07.2020); №29(228)- С.22(за 30.07.2020).*

**УДК 94(477.62) «1941-1945» –054.65**

**СКВОРЦОВА Л.А.**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ПО МАТЕРИАЛАМ  
СВИДЕТЕЛЬСТВ УЗНИКОВ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО  
РЕЖИМА ИЗ ДОНБАССА**

**Аннотация.** В преддверии 75-й годовщины освобождения Донбасса автор вспоминает трагические страницы Великой Отечественной войны. В статье проведен анализ нацистского «нового порядка» (1941-1943), свидетелями и жертвами которого стали миллионы человек – заключенных немецких концентрационных лагерей, остарбайтеров – наших соотечественников, угнанных на работы в Германию. Материалы статьи основаны на воспоминаниях очевидцев – жителей городов Донецкой области – узников фашистского режима.

**Война, оккупационный режим, нацисты, «новый порядок», узники, концентрационные лагеря, военнопленные, остарбайтеры.**

Война – это короткое слово, в которое помещается столько ненависти, горя, ужаса, боли. Война – это слово, заставляющее вспомнить о мужестве, героизме, сострадании, самопожертвовании. Такое короткое слово, а так много может сказать. 75 лет прошло, как отгрели на земле нашей



Донецкой области залпы фронтовых орудий. Почему нам необходимо не забывать об этом событии. Поэт Роберт Рождественский написал: «Если мы войну забудем, вновь придет война». Только ли поэтому нам нельзя забывать о ней?

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и крайне драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

Те, кто призывает сегодня забыть о прошлом и о преступлениях фашизма, сознательно предают память миллионов жертв агрессоров, объективно способствуют возрождению неонацизма в разных его проявлениях. А в ряде государств сегодня усиливается тенденция принизить и забыть уроки войны. В этой связи и наносится ощутимый удар по нашей исторической памяти. Чтобы не допустить этого, надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых сражений, познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны.

Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни, самопожертвованием и состраданием стал жертвой злодеяний нацистов. Именно поэтому тема статьи актуальна в современном мире как никогда.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы на примере судьбы наших соотечественников, их воспоминаний показать все ужасы фашистского режима и его злодеяний в период оккупации Донецкой области.

Мы ознакомились с материалами изданий, посвященных немецкому оккупационному режиму на территории Донбасса в период Великой Отечественной войны. Это монография «Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия» под редакцией М.М. Козлова [1]. В названной работе дана общая характеристика положения граждан СССР на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны, подкрепленная обширными историческими источниками. Также использованы материалы издания «Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам» [2]. В нем предпринималась попытка восстановить события периода оккупации Донецкой области немецко-фашистскими захватчиками в 1941 – 1943 годах с использованием архивных материалов и свидетельств очевидцев. В современной историографии следует отметить книгу Бунтовского С.Ю. [3], в которой приводятся факты злодеяний и испытаний, выпавших жителям Донецка в период оккупации. Статьи Овчинниковой Я.С., Мармиловой О., Кинзерского Э., Стяжкиной Е., Носкова В.Ю. [4], посвящены судьбе несовершеннолетних, находившихся в условиях оккупации, и остарбайтеров – жителей Донецкой области, угнанных в Германию. А в статье Крапивина А.В. [5], дан анализ политики геноцида еврейского населения на территории Донбасса в период 1941–1943 годов.

Также в работе использованы материалы очерка журналиста и историка Георгия Лункина «Жизнь под немцем» [6], опубликованного в газете «Вечерний Донецк» в 2004 году. Автор очерка проанализировал архивные документы того периода и предложил читателю свой взгляд на этот исторический период.

Источниковую базу данной статьи составляют материалы книги «Узники. Книга воспоминаний» [7], где собраны воспоминания жителей Донбасса, прошедших через нацистские концлагеря. Это бесценные свидетельства, из которых можно почерпнуть намного больше исторического материала, чем из научного исследования, потому что основаны на личном опыте авторов. В работе также использованы воспоминания жительниц села Макеевки – остарбайтеров Дарьи и Любови Бугаевых. Эти письменные свидетельства эпохи хранятся в архивном собрании Макеевского художественно-краеведческого музея [8]. Ценным источником являются воспоминания жителей Донецкой области, собранные в сборник «Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.)» [9]. Это рассказы людей, детство которых пришлось на военное время. Это подлинные свидетельства очевидцев, прошедших испытания войной: на оккупированной территории, угнанных в Германию, узников концентрационных лагерей. Интервью приведены языком собеседника, что дает уникальную возможность прикоснуться к устной истории, пообщаться непосредственно с людьми военного поколения. В статье приведены также документы, взятые из архива Макеевского краеведческого музея, подтверждающие злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами в годы оккупации в городе Макеевке.

Главной целью внешней политики Германии с приходом нацистов к власти, как провозгласил Гитлер в «Майн Кампф», стало завоевание нового жизненного пространства для немцев как народа высшей расы: «Но если сегодня мы говорим о новых землях в Европе, то, прежде всего, мы должны иметь в виду только Россию и подвластные ей пограничные державы» [10]. Под последними нацистский диктатор понимал западные республики СССР, в том числе и Украину. В речи на ежегодном партийном съезде нацистов в Нюрнберге, в сентябре 1936 г., он восклицал: «Если бы мы имели в нашем распоряжении неисчислимые сырьевые богатства Урала, леса Сибири и если бы бескрайние плодородные равнины Украины были в границах Германии, — мы бы имели все» [11]. В январе 1941 г., выступая перед подчиненными с секретной речью, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер подчеркнул, что «главной целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн. славян» [12].

После оккупации советских территорий фашистами был установлен нацистский «новый порядок». Суть этой политики высказал министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг: «Славяне призваны работать на нас. Когда мы перестанем нуждаться в этом, они могут преспокойно умирать. Размножение славян нежелательно...» [13].

Нацистский «новый порядок» означал физический и моральный террор против так называемых расово-неполноценных народов: евреев, цыган, украинцев, россиян, а также представителей советской власти и коммунистов. Худшим было положение евреев и цыган, которых ожидало тотальное уничтожение.

Апогеем массового уничтожения людей на восточных территориях должно было стать выполнение грандиозной программы этноцида, разработка которой началась сразу после разгрома и оккупации Польши. 7 октября 1939 г. Гитлер подписал декрет об «усилении немецкой нации». В частности, предусматривалось возратить из-за границы немецких граждан и фольксдойче, создать новые немецкие колонии и новое немецкое крестьянство. Именно этот декрет стал началом всех изложенных выше и ряда других бесчеловечных, жестоких директив и приказов, исполнение которых стало содержанием немецкой политики в оккупированной Украине. Именно он запустил в действие механизм обезлюдения восточных территорий — от расстрела заложников до газовых камер «фабрик смерти». "Империей смерти» стали называть систему нацистских концлагерей. В Украине зафиксировано почти 300 мест массовых казней населения; действовало 180 концлагерей смерти, существовало 50 гетто [14].

Особое место в своих захватнических планах гитлеровцы придавали Донбассу, отводя ему роль «Восточного Рура». Донецкая земля — это край огромных запасов каменного угля, руд, каменной соли, графита и других природных богатств. Уже после войны гитлеровский фельдмаршал Манштейн в своих мемуарах писал: «Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от владения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Донца и простирающейся на запад примерно до линии Мариуполь—Красноармейск—Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии» [15].

«Новый порядок» нацистов был установлен и на территории Донбасса. Гитлеровцы включили эту территорию в так называемую военную зону, подчиненную непосредственно командованию немецко-фашистской армии. Политику в этой зоне определял приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта Кейтеля от 25 июля 1941 года: «... наличных вооруженных сил для поддержания безопасности будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора, которая будет достаточно для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [16].

С первых дней оккупации начались акции устрашения мирного населения — казни коммунистов, комсомольцев, евреев, цыган, партизан, всех

непокорных и опасных для нового режима. Особенно трагичной была судьба еврейского населения. Практически во всех населенных пунктах области были осуществлены меры нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». При этом фашистские палачи демонстрировали особую жестокость и цинизм. В г. Сталино было создано еврейское гетто в Белом Карьере (сейчас Ленинский район г. Донецка). Символами трагедии холокоста стали Стена плача в меловой штольне г. Артемовска. По неточным подсчетам в Донецкой области за период оккупации гитлеровцы уничтожили 30 тысяч евреев – военнопленных и мирных жителей, в том числе стариков, женщин, детей [17].

После истребления евреев началось уничтожение всех непокорных или непонравившихся гитлеровцам. На пересечении улицы Университетской и проспекта Богдана Хмельницкого стоит дом, на котором размещена мемориальная плита со словами: «Во дворе этого дома в полуподвальном помещении 7 сентября 1943 года немецко-фашистские оккупанты заживо сожгли около 150 советских граждан – преподавателей и сотрудников Донецкого политехнического института» Зимой 1941-42 годов немцы расстреливали дончан в питомнике поселка Калиновка возле современного Макшоссе. А донецкая шахта 4 – 4 бис стала самой большой братской могилой на территории Донбасса. Гитлеровцы сбросили в ствол шахты 75 тыс. человек, среди которых было 25 тыс. евреев. По другим данным в Сталино было убито до 15 тысяч евреев [18]. Еще несколько десятков тысяч человек, в основном военнопленных, казненных или погибших от голода и болезней, было захоронено на территории концентрационных лагерей, располагавшихся в районе современных ОЦКБ и центра славянской культуры (бывший клуб им. Ленина). Только по городу Сталино подсчеты жертв разнятся почти в два раза. Разные историки называют цифры от 75 тыс. до 125 тыс. казненных, большая часть из которых приходится на стариков, женщин и детей [19].

В период оккупации Донбасса каратели проявили чрезвычайную жестокость не только к взрослому населению, но и к детям. Так, на х. Суходол Славяносербского района Ворошиловградской области, где размещался интернат для детей-инвалидов, в июле 1942 г. оккупанты расстреляли 19 постельных больных, а у других 66 детей-калек они забрали все продукты питания, в результате дети умерли от голода. В апреле 1943 года в Попаснянском районе оккупанты заставляли детей прочесывать заминированный Рубежанский лес. Операция привела к гибели 37 детей и многочисленных случаев увечья [20].

По приказу коменданта оккупированной Макеевки майора Мюлера в феврале 1942 года был создан приют «Призрение», в стенах которого пребывало шесть сотен ребятишек в возрасте от 6 месяцев до 14 лет. У них брали кровь для раненых немцев. Когда в 1943 был освобожден город, в микрорайоне «Соцгородок» в ямах было обнаружено 300 детских тел. Патологоанатомы доказали, что ребятишки умерли от жуткой степени

истощения и инфекционных заболеваний. Люди, прошедшие через этот злосчастный приют уже после освобождения по ночам вздрагивали, кричали, вспоминали крики о помощи, и кладовую, куда складывали замученных умерших детей. Немцы не спешили убивать детей, дети нужны были им как доноры для раненых немецких солдат, которые находились в госпитале города Макеевки. Кровь брали каждые три - четыре дня, у детей постоянно кружилась голова, от слабости они плохо передвигались, а часто и вовсе не могли встать, так продолжалось постоянно. Многие умирали прямо на кушетках. Каждый день из приюта увозили на бричке мертвые тела... [21].

Новые хозяева стремились использовать богатства Донбасса для поддержания боеспособности германского вермахта, то есть выжать из захваченных территорий все по максимуму. Однако сделать это было нелегко, поскольку при отступлении Красной Армии, часть оборудования промышленных предприятий была эвакуирована в тыл, часть сознательно приведена в негодность. Для эксплуатации донецких заводов немцы создали горно-металлургическое общество «Восток», на коксохимических заводах хозяйничали немецкие фирмы «Колин» и «Отто». На все шахты и заводы были назначены немецкие управляющие. Однако восстановление предприятий продвигалось медленно, срываясь в результате саботажа работников и диверсий подпольщиков.

Тем не менее, трудоспособное население оккупированных городов и сел подлежало регистрации в местных управах. Регистрация производилась путем сдачи паспортов и наложения в них отметки управы. В случае отсутствия паспорта производилась выдача справок, служащих документом на право жительства. Перемещение жителей из одного города в другой разрешалось по специальным пропускам (аусвайс). Когда распоряжения не выполнялись, при малейшем проявлении недовольства среди населения, прокатывалась волна арестов.

Кроме этого в городах были созданы концлагеря для военнопленных и для мирного населения. Условия жизни и питания в этих лагерях были нечеловеческими. Тех, кто не выдерживал подобного существования, просто истребляли. По данным, опубликованным в «Книге скорби Украины» в Донецкой области от рук фашистов погибли 220 тыс. мирных жителей, уничтожены 150 тыс. военнопленных [22].

Непросто было выживать жителям Донбасса в этих условиях еще и потому, что оккупационные власти не слишком интересовал быт и нужды поработанного народа. Хотя завоеватели ввели обязательную трудовую повинность для всего трудоспособного населения с 12 лет, однако предприятия были остановлены и работы, обеспечивающей какой-нибудь заработок, на всех не хватало. Труд тех, кто все-таки работал, оплачивался очень дешево. Горожане часто отправлялись в села обменивать свое скромное добро – одежду, предметы быта – на продукты. На продуктовых рынках продавали даже картофельные очистки, которые люди использовали в пищу. Голод стал постоянным спутником жителей оккупированных

районов. Участники событий вспоминали: «...Не стало продуктов. Начались мучительные многокилометровые походы за продуктами по окрестным селам. Ходили далеко, с тяжелой поклажей. Обрато возвращались еле живые. Несколько дней можно было отдохнуть, а потом собираться в новый поход. Особенно трудно было зимой. А зима 1941-1942 годов была холодной и вьюжной, морозы были до 35 градусов!» [23]. В питании использовались продукты, не свойственные человеческому организму: «Голод был постоянный. Ели траву, паслен, цветы акации. У нас был сад. Пока фрукты были зеленые, мы все объедали, дедушка сильно ругался. Но все это казалось таким вкусным, что мы не давали фруктам созреть» [24]. Санитарное и медицинское обслуживание жителей сохранялось на самом низком уровне, хотя учетные документы бирж труда имели обязательное заключение врача о пригодности человека к труду. В области работали начальные и даже семилетние школы, но обучали учеников всего 654 учителя, а школьная программа вдалбливала в головы учащимся мысль о превосходстве «расы господ» [25].

Вместе с малоэффективными попытками заставить работать на себя промышленный потенциал Донбасса, гитлеровцы стремились обеспечить хозяйство Германии дешевой рабочей силой. Первоначально фашистские власти проводили вербовочную работу среди молодежи и рабочих разных профессий для работы на предприятиях Германии. Для ведения пропаганды немцами в Донбассе был открыт целый ряд газет, называвшихся: «Донецкий вестник», «Бахмутский вестник», «Новая газета», «Донецкая газета», «Мариупольская газета». По сути это было настоящее рабство, но пропагандой это подавалось как сугубо добровольное дело [26].

Например, в г. Макеевка была создана «Биржа труда», которую возглавлял майор Шедле. Располагалась она в здании ныне сохранившейся ОШ № 22. По городу расклеивались объявления, в которых говорилось: «... всем гражданам от 14 до 60 лет необходимо явиться на биржу труда для регистрации...» и плакаты «Домашнее хозяйство в Германии ждет вас». На плакате была изображена украинская девушка с удовольствием прислуживающая немецкой госпоже и текст: «Работать для немецкой семьи – это радость» [27]. Однако довольно быстро поток добровольцев иссяк. И отправка на работу в Германию стала принудительной.

По свидетельствам жителей города в Макеевке часто устраивались облавы на улицах, в кинотеатрах, на базарах, в домах. Задержанных юношей и девушек отправляли в специальные концлагеря при бирже труда, где их регистрировали, увозили в Сталино, а оттуда эшелонами в закрытых вагонах гнали в Германию. Всего за время оккупации из Макеевки на принудительные работы было угнано 15383 человека [28].

Механизм транспортировки завербованных был одинаковым во всех городах Сталинской области. Он был налажен с немецкой педантичностью. Насильно задержанных закрывали в комендатурах, помещении бирж труда, дворцов культуры, школ, вузов, цехах заводов и др., где они ждали дня

отправки в Германию, не имея возможности увидеть родных или попрощаться с ними. Ступив за ворота сборного пункта или лагеря человек попадал в совершенно другой мир. Своей суровостью он мало отличался от порядков, существовавших в тюрьме или концентрационном лагере. Завербована лицо теряла здесь волю, к минимуму ограничивалась ее свобода передвижения. Все нужно делать только под команды гитлеровцев или полицейских [29].

Еще более тяжелой была судьба тех, кто в силу различных причин стали узниками нацистских концентрационных лагерей – учреждений, созданных в нацистской Германии с целью изоляции лиц, подозреваемых в оппозиции нацистскому режиму. Во время Второй мировой войны в лагерях содержались также участники движения Сопротивления из других оккупированных стран, гомосексуалы, цыгане, Свидетели Иеговы. Начиная с 1941 года, появляются «лагеря смерти», «фабрики смерти», единственной целью которых было методичное убийство европейских евреев. Эти лагеря были созданы на территории Восточной Европы. Всему миру известны названия Освенцим, Трешлинка, Майданек, Равенсбрюк и другие. Множество узников концентрационных лагерей было убито, погибло от жестоких издевательств, болезней, плохих условий содержания, истощения, тяжёлого физического труда и бесчеловечных медицинских опытов. Слово «концлагерь» стало синонимом слов «кошмар», «ужас», «пытки», «смерть».

Истории наших соотечественниц, ставшим в результате оккупации Донецкой области оstarбайтерами и узниками концлагерей мы узнали из воспоминаний.

Сестры Дарья и Любовь Бугаева были жительницами села Макеевка. Даша и Вера Приходько учились в одной школе, были одноклассницами. В 1941 году им исполнилось по 15 лет. Даша позже рассказывала о том, что осенью 1942 года полицаи - соотечественники, служившие немцам – собрали юношей и девушек со всей улицы и погнали к школе. Там было уже много молодежи. Утром всех под конвоем немецких солдат погнали на станцию Ханженково, где стояли товарные вагоны. Сестры попытались бежать, однако столкнулись с солдатами из оцепления. Девушки были легко наспех одеты, но им не дали возможности привести себя в порядок для долгого путешествия. Молодежь погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию. Несчастные вспоминали: «Когда состав останавливался, нас не выпускали из вагонов. В вагоне было душно и тесно, в углу стояла параша и смрад стоял невыносимый. Только на границе - в Перемышле - нас высадили, здесь мы переночевали и опять нас группами, как преступников, под охраной немцев, загрузили в другой поезд» [30]. Куда ехали и зачем - никто не объяснял. Только со временем узнали, что это территория Германии. По пути из состава постепенно высаживали группы людей. В одной из них оказалась подруга Вера. Дороги подруг разошлись. Сестры проехали всю Германию и доехали до города Трир. К тому времени нас в вагоне осталось совсем мало, одни девушки.

В Трире их высадили, пересчитали и отвели в какое-то помещение, оказалось, это биржа труда. Даша вспоминала: «...Все время заходили гражданские, отбирали себе девушек и уходили. Наконец, и к нам подошел какой-то мужчина лет сорока. Подошел, осмотрел меня со всех сторон и отошел. Потом вернулся, взял меня за руку и что-то сказал немецкому солдату. Тут ко мне подскочила Люба и сказала: «Я ее сестра, возьмите и меня, я хочу быть с нею вместе». Так мы с Любой попали в одно село к хозяевам на работы» [31].

Девушки пополнили ряды остарбайтеров. Работы было много. Хозяин показал где и что надо делать, как надо доить коров. Сначала ничего не получалось, было трудно. Хозяин проверял работу каждый раз, руки пухли от непривычной и тяжелой работы, но надо было ее делать. Заняты целый день, отдыхая только в обед. Однако сестрам повезло, так как семья хозяина была не очень богатая, но большая, так что работать приходилось всем от зари до зари - пахать, полоть, сажать, собирать, копать и т. д. Хозяин заставлял работать и всю свою семью, особенно во время прополки овощей, у каждого были свои орудия труда, и никто не имел права отлынивать от работы - наказывали. К работницам относились без особого тепла, но по-человечески. Ели все за одним столом. По воскресеньям хозяин отпускал Дашу часа на два. В это время они встречались с Любой, общались на своем родном языке, радовались этим мгновениям. Но вскоре слышался окрик хозяина - пора работать!

Техника безопасности и санитарные условия не соблюдались, особенно в отношении тех, кто работал на немецких заводах. Еще одна жительница г. Донецка вспоминала: «Когда привезли в Герцербрук на мебельную фабрику, то сразу распределили по баракам. Там были нары, на человека давали подушку, матрас и два одеяла. Было холодно, никогда не топили. Дали нам тогда отдохнуть, потом распределили, меня – на пилораму, а я никогда на ней не работала. Во время работы доска с сучком попала, сучок доску отбросил, и мне по пальцам, 2 пальца отрубило. А через неделю на этой пилораме девушке из Западной Украины все четыре пальца отрезало» [32].

Судьба Веры Приходько, еще одной жительницы села Макеевка, была намного трагичнее. Девушка попала на военный завод, где изготавливали артиллерийские снаряды. Работа была тяжелой, изнурительной и опасной. Однажды в цеху случилась авария, после которой на завод явились работники гестапо. Они арестовали тех, кого посчитали виновниками аварии. В числе арестованных оказалась и Вера. С этого момента началась для Веры жизнь узника концлагеря Освенцим.

Узница лагеря вспоминала: «Подъем был в четыре утра. После апелля (проверки) к нам заявился комендант в эсэсовской форме... Он велел отправить нас пока в лагерь. И нас отвели в карантинный барак. Я получила лагерный номер, который выкололи на левой руке. И только тогда узнала, что нахожусь в концлагере Аушвиц - Освенцим.



После бани нас отвели в блок, где стояли нары, на которых спало по пять человек. Под головой матрац, набитый неизвестно чем и два тонких одеяла неопределенного цвета, пережившие не одного узника. Утром давали только чай из какой-то травы, потом проверка на аппеле и затем распределение на работы.

Работали мы целый день, от зари до зари, без пищи и воды. Только вечером в бараке приносили баланду, от которой, когда открывали крышку бачка, несло тошнотворным запахом. После вечерней проверки выдавали по пайке хлеба, состоявшего неизвестно из чего. Но приходилось его есть.» [33]

«Лагерь был построен на болотистой местности, вокруг была жидкая грязь, по которой по утрам брели в уборную полуживые фигуры. Кто-то падал и безуспешно пытался подняться, вокруг все было усеяно телами, и было непонятно - жив этот человек или уже умер.

Все были больными и обессиленными, но рано утром надо было подниматься и тащиться на работу, потому что если не встанешь - придут надзирательницы и пристрелят.» [34]

Все, кто прошел через ад нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти вспоминали о том, что не только нечеловеческие условия жизни узников и непосильный труд были тем, что превращало существование в ад. В городе Макеевке и его районах немецко-фашистские оккупанты организовали 12 лагерей для военнопленных советских граждан и 4 лагеря специально для мирных жителей. Соблюдая план истребления советских граждан, фашисты установили невыносимый режим питания, который не гарантировал даже голодного существования. Люди получали по 200 грамм негодного для употребления в пищу хлеба, и, если сильно повезет, по одному литру супа из отходов и гнили. У военнопленных отбиралась обувь и хорошая одежда, а взамен им выдавали деревянные колодки, старое рванное немецкое обмундирование. Из-за чего, на почве голода, холода, отсутствия медицины и всеобщей антисанитарии, заключенные концлагерей приходили к сильному истощению, болели тифом и дизентерией, становились нетрудоспособными, впоследствии фашисты уничтожали их. В этих лагерях умирало от тотального истощения, избиений и эпидемических заболеваний ежедневно около 40 человек и за время с 5 июля 1942 г. по август 1943 г. погибло в этих лагерях свыше 10 тысяч человек [35].

Военнопленных советских граждан зимой перегоняли из лагеря в лагерь при очень больших морозах, раздетых и не обутых. Многие из них от побоев и истощения не могли передвигаться, их пристреливали по пути следования. Перевозили военнопленных зимой в промерзающих вагонах, из-за чего сотни людей замерзали насмерть в пути следования [36]. Показания свидетелей этих событий Богданова А.П. и Губанова Е.С.: «... 16 января 1943 г. на ст. Ханженково прибыл эшелон с военнопленными советскими гражданами. Большинство из них не имело шинелей и обуви. После выгрузки эшелона в вагонах оказалось большое количество трупов замерзших

военнопленных. Нам в тот день пришлось перевозить эти трупы на кладбище. Мы перевезли свыше 100 трупов» [37].

Каждодневной реальностью были пытки и издевательства над людьми, циничное равнодушие к жизни узников со стороны нацистов и их пособников. Сегодня весь мир знает о газовых камерах и крематориях, о рвах и траншеях, заполненных телами погибших и умирающих жертв нацистов. Все это делалось для того, чтобы лишить человека всего человеческого – гордости, чувства собственного достоинства, сочувствия и сострадания; превратить человека в напуганное, бессловесное животное.

Однако и в этих нечеловеческих условиях узники не теряли способности к сочувствию, состраданию, взаимопомощи. Как видно из всех воспоминаний, именно эти человеческие качества помогли многим из них выжить и выстоять в условиях ужаса концлагерей.

Вера, как и другие уцелевшие узники, пережила не только ад Освенцима, но и кошмар «маршей смерти», когда нацисты, заметая следы, вводили колонны узников подальше от наступающего фронта. «Шли мы долго, под дождем, в холодную погоду, голодные. Тех, кто падал, расстреливали. Нас заставляли копать ямы, хоронить убитых, предварительно сняв с них полосатое платье, и утрамбовывать землю так, чтобы не было видно, что здесь похоронен человек.» - вспоминала одна из участниц «маршей смерти» [38].

Долгожданное освобождение от власти фашистов не всегда приносило рабам рейха и узникам лагерей долгожданное избавление от боли и страданий. На Родине многих из них ожидало клеймо предателей и презрение соотечественников. Поэтому долгие годы эти люди молчали, неохотно вспоминая о пережитом. Воспоминания обо всех пережитых ужасах не оставляли и не оставляют в покое тех, кто выжил. Все, кто согласился записать пережитое, повторяют, что это было для них тяжелым испытанием и делали они это только для того, чтобы почтить память погибших и предупредить последующие поколения об опасности фашизма.

Сегодня интересы бывших узников призваны защищать Конституция Донецкой Народной Республики, Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны», принятый Постановлением Народного Совета 23 сентября 2016 года [39]. Действителен в Республике и Закон Украины № 1584-ІІІ «О жертвах нацистских преследований» [40]. На страже интересов бывших узников стоят также и общественные организации, такие как Союз малолетних узников нацистских концлагерей. Именно по инициативе Макеевского отделения этой организации был создан на пожертвования граждан и установлен памятник детям – донорам, замученным в городском приюте «Призрение» в годы нацистской оккупации в городе Макеевка.

Таким образом, благодаря проведенному исследованию автор пришел к следующим выводам. Массовое истребление советских граждан в период оккупации можно трактовать как геноцид нашего народа. Не менее

страшными, чем голод, болезни, лишения, гибель близких на поле боя, были страдания, доставшиеся тем, кто оказался под гнетом врагов – оккупантов. Те, кто в силу своего юного или преклонного возраста, немощи и болезней, многих других причин оказались жертвами бесчеловечной идеологии нацистов, их преступной политики в отношении гражданского населения оккупированных территорий. Все что пережили наши сограждане в годы оккупации, заставляет наше поколение задуматься о том, что такая история не должна повториться ни в коем случае.

После очередного знакомства со свидетельскими материалами трагических страниц истории фашизма, мы ставим задачи продолжение сбора материалов и широкое информирование о мужестве людей, живших в оккупации, продолжение борьбы против возрождения нацизма в современном обществе. Мы – носители уникальной истории, которая делает нас мудрее. Поэтому формирование и сохранение исторической памяти имеет особую значимость и способствует извлечению уроков по недопущению трагических ошибок прошлого.

### Список литературы:

1. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.487 – 489.
2. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012 – 80 с.
3. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 – С.153-166.
4. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.45-52.
5. Мармилова О. Механизм транспортировки донецких оstarбайтеров в нацистскую Германию (1941-1943) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.52-56;
6. Кинзерский Э. Жизнь в Донбассе «под немцем»: лечились, учились и играли в футбол // Салон Дона и Баса. – 2007. – 7 сентября;
7. Стяжкина Е., Носков В.Ю. Образ начала Великой Отечественной войны в сознании детей военного поколения // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.138-144.
8. Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германией на территории Донбасса (1941–1944 гг.) / Вестник ДонНАСА «Проблемы социо-гуманитарных наук» – 2017 – №1(123) – С. 9-13.
9. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 28.09 по 1.10.2004 г.
10. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – 160 с.

11. Научный архив Макеевского художественно-краеведческого музея (далее – НА МХКМ). Воспоминания Дарьи и Любови Бугаевых. Рукопись. Макеевка, 1967. – Л.1-5.
12. Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – 150 с.
13. Гитлер А. Майн Кампф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://911-truth.net/Adolf\\_Hitler\\_Mein\\_Kampf\\_Russian\\_translation.pdf](http://911-truth.net/Adolf_Hitler_Mein_Kampf_Russian_translation.pdf) (дата обращения: 28.02.2018).
14. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.487.
15. Украина в стратегических планах Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxr/a13.htm> (дата обращения: 28.02.2018).
16. Там же.
17. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.488.
18. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд.5-е, доп. – Донецк; Донбасс, 1976 – С.139-143.
19. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.488.
20. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 29.09.2004 г. - С.2.
21. Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германией на территории Донбасса (1941–1944 гг.) / Вестник ДонНАСА «Проблемы социо-гуманитарных наук» – 2017 – №1(123) – С. 10.
22. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - С.160-162.
23. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.47.
24. Смирнова А. Приют "Презрение" / Газета «Вечерняя Макеевка» - 1997 - 2 апреля. - С.8.
25. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012 – С.11.
26. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд.5-е, доп. – Донецк; Донбасс, 1976 – С.132-133.
27. Интервью Носковой Н.А. // Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – С.11.

28. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 30.09.2004 г.- С.2.
29. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - С.157.
30. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 30.09.2004 г.- С.2
31. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 1.10.2004 г.– С.3.
32. Мармилова О. Механизм транспортировки донецких оstarбайтеров в нацистскую Германию (1941-1943) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.52.
33. НА МХКМ. Воспоминания Дарьи и Любви Бугаевых. Рукопись. Макеевка, 1967. – Л.1-2.
34. Там же. Л.3-4.
35. Интервью Силаевой Л.А. // Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – С.97-98.
36. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – С.139.
37. Там же. С.53.
38. НА МХКМ Копия Докладной записки прокурору г. Макеевки т. Шелест от следователя Горпрокуратуры Карчевской. 1944 год.
39. Посвящено Международному дню освобождения узников нацистских концлагерей/Газета "Вечерняя Макеевка" – 2012 -10 апреля – С.4.
40. НА МХКМ Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами г. Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944.
41. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – С.141.
42. Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sotsialnoj-zashhite-veteranov-vojny/>
43. Закон України «Про жертви нацистських переслідувань» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1584-14>

*(По материалам Скворцова Л.А. Историческая память о войне по материалам свидетельств узников нацистского оккупационного режима из Донбасса // Журнал Вестник ДонНУ. Сер.Б: Гуманитарные науки. -2018, № 2. С. 46-55.)*

САЕНКО А.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,  
МБОУ «Основная школа № 56 г. Макеевка»

## **ТРАГЕДИЯ МАКЕЕВСКОГО ПРИЮТА «ПРИЗРЕНИЕ» В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. была самой тяжелой и кровопролитной в истории XX века. Советские воины совершили великий подвиг, освободив человечество от «коричневой чумы» нацизма. Миллионы советских солдат не вернулись с фронтов войны, заплатив своими жизнями за свободу и независимость не только своей страны, но и мировой цивилизации в целом.

Наследники победителей обязаны сохранить память о войнах Великой Отечественной войны. Хотя уже и не существует Советского Союза, но моральный долг грядущих поколений состоит в увековечении памяти защитников Отечества и их подвигов. Потомки должны помнить о тех, кому они обязаны мирной жизнью на земле.

Трагической страницей в истории этой войны является создание нацистами системы немецких концентрационных лагерей, который действовали в Германии и на оккупированной ею территории.

В годы немецкой оккупации в городе Макеевке Сталинской области было создано 12 концентрационных лагерей для массового уничтожения гражданского населения.

В городе «для более организованного массового истребления детей, по приказу коменданта города майора Мюллера, предатели родины, бургомистры В.С. Подгаевский и П.К. Стрюк 15 февраля 1942 г. открыли детский дом «Призрение» - «Киндер-Хаймн», а при горуправе – специальный отдел общественного призрения. В детском доме был установлен исключительно тяжелый режим, детям по несколько дней не давали хлеба, кормили всякими отбросами, отсутствовала медицинская помощь», - зафиксировано в акте о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками [1].

Целью данной статьи является введение новых нарративных источников, содержащих материал о деятельности детского приюта «Призрение», который находился в г. Макеевка, о пребывании в нем детей подневольных доноров, которых убивали и калечили.

О месте, где располагался детский дом «Призрение» в своих воспоминаниях рассказывает очевидец Вера Бутывченко: «Как стало мне известно после войны, этот приют с февраля 1942 года был освоен немцами и получил название «Призрение». Там была организована своеобразная

станция для принудительной сдачи крови советских детей для раненных солдат Рейха. По рассказам моей старшей сестры, Бутывченко Валентины Александровны, 1936 года рождения, это здание сохранилось до сих пор и находится по адресу: г. Макеевка, ул. Панченко 1а, напротив парка им. Джарты» [2].

Документы свидетельствуют, что «...в результате истощения, эпидемических болезней и отравления пищей погибло свыше 300 детей, трупы которых были зарыты в ямах около поселка Соцгородок» [3]. Нацисты использовали детей как «биологическое сырье». Самому младшему донору из дома «Призрение» было всего 6 месяцев, самому старшему – 12 лет.

Врачи Будыка и Пасовский, работавшие до, вовремя, а также после войны в первой городской больнице, рассказывали, как в годы оккупации эту больницу превратили в немецкий госпиталь. Немцев здесь не только прекрасно лечили, хорошо кормили, но еще и обеспечивали детской кровью. Из ближайших окрестностей сюда свозили младенцев и до последней капли забирали кровь. Еще одним источником поступления крови был детский дом «Призрение». В приют свозили детей, чьи родители погибли или же были угнаны в Германию. Одной из них была и Галина Самохина (урожденная Илющенко) - единственная оставшаяся в живых воспитанница дома «Призрение».

В своем интервью Галина Самохина рассказывала: «В приюте мы постоянно слышали звуки выстрелов. Это расстреливали людей. А дети постарше, чьи спальни выходили окнами к парку, видели, как горожан водили на расстрел. Взрослые дети рассказывали нам, младшим, что видели в парке торчащие из-под земли руки и ноги.

Кормили нас ужасно: свалят прямо во дворе бричку гнилой свеклы или початки сухой кукурузы, от которой аж зубы трещали, а мы все это жадно расхватывали, чтобы не умереть с голоду.

В один из дней на улице стояла невыносимая жара. В приют привезли бочку с кровью убитых животных, в которой плавали зеленые мухи. Эту жижу запекли и дали нам на завтрак. К 11-ти часам утра все отравились. Многие, особенно маленькие детки, умерли. У меня же потемнело в глазах, я вышла на улицу и легла на лавку, стоявшую у входа. Нянька схватила меня за волосы и куда-то потащила. «Быстро на промывку!» - кричала она. Всем выжившим детям сделали промывание желудка.

Няня приходила ко мне со словами: «Тебе нужно сдать анализ крови», отводила в комнату, где у меня брали кровь. Но однажды я попыталась убежать, потому что после этих анализов мне было очень плохо, несколько дней кружилась голова.

Сбежать мне не удалось. Няня схватила меня за руку и потащила в комнату, где находился медицинский кабинет. Пока надзирательница волокла меня по коридору, я увидела, как из той комнаты вынесли безжизненное тело мальчика.

После очередной сдачи крови несколько дней я не могла подняться, теряла равновесие и падала.

Однажды я заглянула в нашу кладовую, которая находилась в коридоре, и поняла, что там хранят вовсе не еду...».

В спальне, где я прожила два года, была стеклянная дверь. Сквозь стекло просматривался коридор, в конце которого находилась кладовая. Однажды я увидела, как надзирательница открыла дверь в кладовую какому-то мужчине, и он вынес оттуда что-то, обернутое в ткань. Я и раньше видела, как этот человек время от времени забирает что-то из кладовой и кладет в бричку во дворе, накрывает черной попоной и увозит. Увидев, что дверь в кладовую осталась открытой, я помчалась туда, надеясь найти что-нибудь съестное. Заглянув в кладовую, я увидела, что в ней в штабеля сложены тела детей на высоту моего роста. Не помня себя от страха, я побежала на второй этаж в спальню для мальчиков. Там жил мой младший брат, и я хотела посмотреть, жив ли он. Увидев брата, немного успокоилась» [4].

О месте захоронения детей из детдома в своих воспоминаниях рассказывает Владимир Володин: «Мой путь из школы лежал через кладбище поселка Путь Ильича (Рабочий городок), на окраине которого я увидел повозку. Мужчина подъехал с восточной стороны, около вырытой ямы откинул покрывало, под которым лежали трупы голых детей, примерно 7-8-летнего возраста. Старик их сбрасывал в вырытую могилу. Увидев это, я испугался и побежал домой, рассказал маме, она меня отругала и сказала, что это, очевидно, были дети из детдома, который при оккупации был в городе, а дети, скорее всего, умерли от голода» [5].

В начале 1944 года всех бывших узников детдома «Призрение» перевели в интернат в Чистяково (ныне город Торез), построенный на средства женщин - работниц горной промышленности Казахстана [6].

В 2001 году в здании бывшего приюта «Призрение» располагался детский интернат. Там были обнаружены три тетради со списками детей, находившихся в приюте. Галина Самохина нашла в них и свою фамилию, а также фамилию брата. Благодаря этим спискам на памятнике детям войны - жертвам нацизма появилось 120 имен.

«Имена погибших детей удалось восстановить лишь частично, в тетрадях был далеко неполный список», - рассказывала в своем интервью председатель Макеевской городской организации бывших узников-жертв фашизма Лариса Симонова.

В 2005 году, по инициативе Ларисы Степановны Симоновой и при активном участии жителей Макеевки, на месте захоронения 300 детей из дома «Призрение» установили 3 мемориальные стелы, на которых написаны имена безвинно убиенных детей. Первая стела была установлена ко Дню освобождения города от фашистов 7 сентября 2005 года, а две последующие со 120 именами и фамилиями детей-доноров – в 2006 году. На данный момент - это единственный в мире памятником подневольным детям-донорам [6].



На данный момент в Макеевке ведется работа по реализации проекта в рамках Фонда президентских грантов по увековечению памяти о детях-донорах, отстаиванию исторической правды. Здание, где находился приюта «Призрение» на данный момент находится в частной собственности и никак не обозначено.

Таким образом, можно сделать вывод, что история детского дома «Призрение» до сих пор до конца не исследована. Было всего три очевидца данных событий, два из которых - умерли. События, происходившие во время войны в доме «Призрение», доказывают преступность гитлеровского режима по отношению к человечеству и самому незащищенному слою населения – детям. Сегодня, к сожалению, события, обозначенные в статье, не отражены в учебниках, о них не рассказывают большинству донбасских школьников, изучающих военную историю родного края. Также, по мнению общественности, здание, где содержались дети-доноры, имеет историческую и культурную ценность и должно нести функцию по сохранению памяти о преступлениях фашизма. Именно сегодня, в канун 80-летия освобождения Донбасса, как никогда важно сохранение в памяти народа трагических событий Великой Отечественной войны. Современное поколение должно помнить и знать свою историю.

#### Список литературы:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР). Ф.Р-1838. Оп.1. Д.7 – Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Макеевка. Л.44г
2. Бутывченко Вера Александровна, 1938 г.р. Воспоминания (19.05.2016 г.).
3. ГА ДНР. Ф.Р.-1838. Оп.1. Д.7. Л.44е
4. Самохина Галина Григорьевна, 1932 г.р. Воспоминания (03.08.2002 г.).
5. Володин Владимир, 1936 г.р. Воспоминания.
6. Елена Смирнова. «Заглянув в кладовую, я увидела сложенные в штабеля тела детей» [Электронный ресурс] / Е.Смирнова // Факты. – 2011. – 23 июня. Режим доступа: <https://fakty.ua/135223-zaglyanuv-v-kladovuyu-ya-videla-slozhennye-v-shtabel-tela-detej>

*(По материалам Саенко А.С. Кубики крови – капельки жизни/ Электронный ресурс. – Режим доступа: Кубики крови - капельки жизни (Антон Саенко) / Проза.ру (proza.ru))*

УЗДЕМИРОВ И.П.,  
Научн.рук. СКВОРЦОВА Л.А.

## НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ ДОНБАССА

С первых дней Великой Отечественной войны вся промышленность (транспорт, сельское хозяйство) шахтерского края была под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» В военкоматы Ворошиловградской и Сталинской областей поступили тысячи заявлений об отправке на фронт.

Перестройка промышленности Донбасса в сложной прифронтовой обстановке потребовала высокого уровня организованности и оперативного руководства со стороны хозяйственных организаций. Ушедших на фронт мужчин на рабочих местах заменили женщины, подростки и пенсионеры. В Ворошиловградской области более 50 тысяч женщин встали у станков или спустились в угольные шахты [1].

В 1941 году гитлеровцы захватили г. Сталино, а в 1942-м — г. Ворошиловград. В связи с близостью региона к фронту его управление осуществлялось военной администрацией. Донбасс имел стратегическое значение в глазах как советского, так и немецкого командования. Здесь располагалось более 220 предприятий республиканского и союзного подчинения. По мнению Гитлера, Советский Союз был не в состоянии вести длительную войну с Германией без угольных ресурсов Донбасса: в их отсутствие, считал диктатор, СССР не сможет выпускать в необходимом количестве танки и боеприпасы. Оккупировав территорию региона, немецкое командование первоначально занималось преимущественно разграблением его ресурсов. Использование промышленности Донбасса не входило в планы оккупантов, рассчитывавших на быструю победу в войне. Однако после срыва блицкрига нацисты начали восстанавливать промышленные мощности региона. Первые шахты заработали уже в феврале 1942 года. Летом того же года была принята так называемая программа «Иван». Немцы планировали обеспечить нужды действующей армии за счёт заводов на оккупированной территории. Только лишь для работы на шахтах Донбасса были насильно мобилизованы 65 тыс. местных жителей. На металлургическом заводе имени Ворошилова был налажен выпуск патронов, нужды вермахта обслуживали сталепрокатные станы Макеевки. В одном только Сталино оккупанты создали три концлагеря, в которых уничтожили около 92 тыс. человек.

Развернуть в Донбассе масштабное партизанское движение не удалось из-за отсутствия крупных лесных массивов. Однако местное население массово участвовало в актах саботажа, вливалось в ряды подпольщиков. После начала оккупации гитлеровцы уничтожили все подпольные организации, созданные по партийной линии, но вскоре они были воссозданы заново. Подпольщики занимались разведкой, агитационной работой,

координировали акты саботажа. В одном лишь Сталино действовали 27 подпольных групп и отрядов [2].

В Краснодаре Ворошиловградской области вела тайную войну легендарная подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Самому юному из её участников было всего 14 лет [1]. Организация возникла вскоре после оккупации Донбасса по инициативе местной молодёжи. Молодые люди распространяли листовки, занимались устной пропагандой, устраивали диверсии против нацистов. В декабре 1942 года они сожгли гитлеровскую «биржу труда» вместе со списками парней и девушек, которых планировали угнать в рабство в Германию. Благодаря этой диверсии подпольщики спасли жизни около двух тысяч человек.

При приближении фронта молодогвардейцы планировали поднять восстание в городе, но, к сожалению, не успели. В начале 1943 года гитлеровцы (по одной версии, из-за предательства, по другой — в ходе облав) смогли выйти на след подпольщиков. Большинство членов «Молодой гвардии» были казнены нацистами. По официальным данным советской стороны, подпольщикам и партизанам Донбасса удалось уничтожить около 10 тыс. оккупантов, разгромить 23 гарнизона и подорвать 14 эшелонов. Всего за 22 месяца немецкой оккупации Донбасса партизаны и подпольные группы уничтожили около 20 тыс. немецких солдат и офицеров, пустили под откос 26 военных эшелонов, были уничтожены сотни машин, минометов и орудий. Активные действия партизан и подпольщиков в Донбассе были неоценимой помощью советской армии, способствовали скорейшему освобождению родного края, всей страны.

Оккупация Донбасса привела к резкому падению уровня жизни населения в регионе. В городах действовала карточная система распределения продовольствия, денежное обращение сократилось до минимума, торговля приобрела натуральную форму. Шахтёрам выдавался лишь паёк в размере 325 граммов хлеба на человека в день, а зарплата начислялась по советским довоенным тарифам, без учёта гиперинфляции и уровня цен на чёрном рынке [3].

Об этом периоде есть много воспоминаний очевидцев. Вот одно из них. Вспоминает Деменков В.Г.: «Кто работал – тех снабжали. А остальные – ни копейки. Ничего, даже кусочка хлеба не получали. Я знаю, что за буханку хлеба можно было хороший костюм отдать. Рынки работали полностью. Вот на Буденновке – там был рынок большой. Вот туда все съезжались, туда все привозили, там все, что хочешь. Как у нас сейчас на «барахолках». Ну соль, я же говорю, мы возили из Артемовска. Ну вот стакан соли продаешь, ну, меняли мы. Мерка на мерку. Говорим: «Мерка соли – 5 мерок зерна». Вот так. Или муку. Как договоришься. Разное. Постоянной цены не было. С кем как договоришься. Соль шла хорошо. Краска. Ездили в Рубежное за краской. Брали там краску, соль и везли сюда. А там меняли на хлеб. В основном муку, зерно. А зерно – у каждого мельница своя была. У нас же были огороды. Мы выращивали овощи и все. Все выращивали. Они (огороды)

были и до оккупации. И потом было много пустырей. Пораскопали. Брошенные дома были, половина поселка аннулировалась. Ушли... Кто в села уехал, кто еще куда-то. Пол поселка оставалось. И вот это копались в земле. Из-за земли только выживали» [3].

Но летом 1943 года в Великой Отечественной войне наступил коренной перелом. Когда Гитлер смотрел на Курский выступ на карте, его охватывал ужас от мысли о том, что ударом Красной армии с южного фланга будет отсечена его группировка войск в районе Азовского моря. И этому его кошмарному сну суждено было частично воплотиться в жизнь — где-то примерно на 80%.

13 августа 1943 года началась Донбасская стратегическая наступательная операция. Тяжелейшие бои шли в районе реки Миус, где гитлеровцы создали мощный оборонительный рубеж. Одна из важнейших высот региона — Саур-Могила — несколько раз переходила из рук в руки. За боями лично наблюдал командующий группой армий «Юг» Эрих фон Манштейн. В ходе боевых действий 18—31 августа высота была занята советскими войсками окончательно.

30 августа Вооружённые силы СССР освободили Таганрог. В районе города Красная армия разгромила 29-й корпус немецкой армии. 1 сентября гитлеровцы начали спешно отступать по всему фронту. При этом Э. Манштейн отдал приказ применять тактику выжженной земли. Нацисты занимались тотальными грабежами и массово убивали мирное население.

В начале сентября от оккупантов были очищены Горловка и Артёмовск. 8 сентября в ходе тяжёлых боёв советские войска освободили Сталино.

Для населения Донбасса это был самый радостный день, вот воспоминания Крапивы Лилии Александровны, пережившей всю оккупацию: «Ну а когда фашисты отступали. Вот тут дорога идет, вот так школа, а тут около дороги убежище. А мы ж тоже чокнутые – взяли, попрятались в это убежище. А они же только отступали отсюда, а еще с 10-биса шли на город. Слышим только по-немецки бурчание. Только прошло, ну минут 10, и уже наши разведчики. А [сосед] старше меня, он с 24-го, а я с 26-го года. Так бежит к нам – нас же много в бомбоубежище: «Ой, выходите, наши пришли». 3 разведчика. И как они не встретились, я не знаю. Я ж говорю, только немцы – и сразу наш разведчики пришли к нам сюда на «Пролетарку». И тут такая радость – вы что? Такой радости я и не представляю. Вот это 2 радости было: когда наши пришли. И вторая радость – Победа в войне. Вот это две – за всю жизнь, что я прожила, это триумф какой-то был. Люди все повыскакивали с этих убежищ – слез, крику – я не могу передать. Такой радости, не могу передать»[3].

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что Донбасс был важнейшим промышленным и экономическим центром, и его освобождение послужило восстановлению экономики. Также эта победа была важна для поддержки боевого духа населения. Многие эксперты считают, что День

освобождения Донбасса является важнейшим памятным днем не только для населения нашего края, но и для всех граждан бывшего СССР. После освобождения Донбасса для его восстановления приезжали люди со всей страны, и нужно отметить тот факт, что работа была проведена в рекордные сроки.

### **Список литературы:**

1. Лях Р.Д., Никольский В.Н., Нестерцов В.Д. История родного края – Донецк, 1999. – С.95-97.
2. Дидова А.З., Кулага И.И. Книга памяти Украины. Донецкая область –1999. – 335 с.
3. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / Авт.-сост. Д. Н. Титаренко, Т. Пенгер, – Донецк: Світ книги, 2013. – 465 с.

*(По материалам Уздемиров И.П. Нацистская оккупация Донбасса // Чтения молодых учёных : материалы VII Респ. очно- заочной науч.-практ. конф., приуроч. к 70-летию Горл. ин-та иностр. яз. (Горловка, 11-12 апр. 2019 г.). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 730-733)*

**КУЗНЕЦОВ А.Э.,**

студент гр. ТГВ-53 ДОННАСА

## **ДОНБАССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (13 АВГУСТА — 22 СЕНТЯБРЯ 1943)**

22 сентября 2021 года исполнилось 78 лет со дня проведения Донбасской наступательной операции и освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Донбасская операция в событиях Великой Отечественной войны привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, позволила окончательно сосредоточить стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего тактического наступления Красной Армии. Поэтому мы еще раз накануне 75-летнего юбилея Великой Победы вспомним участие нашего региона в событиях тех страшных лет.

Целью нашего исследования является раскрытие роли и значения Донбасской операции в ходе Великой Отечественной войны.

Донбасская стратегическая наступательная операция (13 августа–22 сентября 1943 г.) проводилась войсками Юго-Западного и Южного фронтов. Для ее проведения были привлечены крупные силы советских войск. В составе двух фронтов насчитывалось более 1 млн. человек, около 21 тыс. орудий и минометов, свыше 1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 1,5 тыс. самолетов [2; С.104].

От Навли до Таганрога советским войскам противостояли две крупнейшие немецкие группировки: группы армий «Центр» и «Юг» в составе 62 дивизий, в которых были сосредоточены 540 тыс. человек, около 5,5 тыс. орудий, около 1 тыс. танков, и более 1 тыс. самолетов. За боями лично наблюдал командующий группой армий «Юг» Эрих фон Манштейн.

Освобождение Донбасса происходило ценой огромных потерь Красной Армии. Причем советское командование предприняло как минимум две попытки прорвать немецкую оборону.

Сначала было неудачное наступление зимы 1943 года (с 29 января по 17 февраля), которое в советской историографии рассматривалось как логическое продолжение Сталинградской и Северо-Кавказской наступательных операций.

На направлении главного удара нашим войскам удалось вклиниться в оборону немцев лишь на 5–6 км и захватить небольшой плацдарм на реке Миус в районе Степановка — Мариновка. Но немецкое командование снова смогло перебросить в полосу Южного фронта два танковых корпуса и 30 июля нанести мощный контрудар. Под натиском превосходящих сил врага советские войска были вынуждены отойти на исходные рубежи [3].

И только 18 августа 1943 года, с начавшегося наступления войск Южного фронта, после мощной артподготовки, советским войскам удалось прорвать в немецкую оборону глубокий клин, наши части начали расширять прорыв. В это время немцы подтянули на фланги прорыва значительные силы и предприняли несколько ожесточённых контратак. Успешно отразив вражеские контратаки, наступающие продолжали продвигаться вперёд. При этом, в попытке отбить прорыв Миус-фронта частями Красной Армии, элитный танковый корпус СС потерял людей и техники больше, чем двумя неделями раньше под Прохоровкой. Это само по себе было крупным поражением германской армии. Но, кроме того, частям Красной Армии, разгромившим таганрогскую группировку противника, удалось прорвать его оборону на довольно широком фронте и как раз на таком участке, где под угрозу флангового удара была поставлена донбасская группировка противника. С ликвидацией таганрогской группировки противника войска Южного фронта завершили разгром Миус-фронта. 1 сентября гитлеровцы начали спешно отступать по всему фронту. При этом Манштейн отдал приказ применять тактику выжженной земли. Нацисты занимались тотальными грабежами и массово убивали мирное население. Манштейн в книге «Утерянные победы» сообщает следующее: *« В зоне 20-30 км перед Днепром было разрушено, уничтожено или вывезено в тыл все, что могло помочь противнику немедленно продолжить своё наступление на широком фронте по ту сторону реки, то есть все, что могло явиться для него укрытием или местом расквартирования, и все, что могло обеспечить его снабжение, в особенности продовольственное снабжение его войск. Одновременно, по специальному приказу Геринга, из районов, которые мы оставляли, группой*

*армий были вывезены запасы, хозяйственное имущество и машины, которые могли использоваться для военного производства» [1; С.574].*

В первых числах сентября от гитлеровских оккупантов были очищены Горловка и Артёмовск. Бои за освобождение Сталино проходили 7–8 сентября 1943 года. При взятии города наиболее отличились 50-я гвардейская стрелковая дивизия, 301-я и 302-я стрелковые дивизии. Город был освобождён 8 сентября 1943 года.

Преследуя противника, войска Юго-Западного фронта 22 сентября отбросили его за Днепр на участке Днепропетровск-Запорожье. Войска Южного фронта в тот же день вышли к реке Молочная. Этим закончилась Донбасская наступательная операция [4].

Наступательная стратегия германских войск потерпела полное крушение. Донбасская операция привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, позволила окончательно сосредоточить стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления Красной Армии.

Донбасс сыграл важную роль в ходе Великой Отечественной войны. Победой в Донбассе и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе войны, был окончательно сломан хребет германской военной машины. После Донбасской операции гитлеровское командование было вынуждено окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

### **Список литературы:**

1. Манштейн Э. Утерянные победы. [Текст] – М.: АСТ, 2002 г. – 896 с.
2. Жирихов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт, 1941–1943. [Текст] – М.: Центрполиграф, 2011. – 319 с.
3. Донбасская стратегическая наступательная операция и коренной перелом в войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1502639244>

*(По материалам Кузнецов А.Э. Донбасская наступательная операция (13 августа — 22 сентября 1943) // Сборник тезисов докладов по материалам конференции «Научно-технические достижения студентов строительно-архитектурной отрасли» (19 апреля 2019 года) – Макеевка: ДонНАСА. С.112-113.)*

**ПЕТРОВА О.П.**  
Научн.рук. **СКВОРЦОВА Л.А.**

## **БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ МОЛОДОЙ ГВАРДИИ**

**Аннотация.** Статья посвящена истории создания и деятельности молодежной подпольной организации «Молодая гвардия», действовавшей на территории оккупированного города Краснодона в период с сентября 1942 по январь 1943 года.

### **«Молодая гвардия», подпольщик, клятва, листовки, оккупация.**

Сегодня общество погрязло в бесконечных политических и экономических проблемах, и стало всё реже вспоминать тех, кто отдал свою жизнь за наше свободное существование на этой земле. Только 9 мая вспоминаем тех, кто пал в сырую землю от жестокой руки немецкого фашизма, и только серые памятники напоминают нам о делах давно минувших дней. Современному обществу необходимо вспоминать те идеалы, которые когда-то помогли выиграть тяжелую и кровопролитную войну. Ярким примером этому являются юные герои организации «Молодой Гвардии», которые не жалея своих жизней боролись с немецкими оккупантами в тылу врага.

Целью работы стало изучение истории создания и подпольной деятельности Молодой Гвардии в год 80-й годовщины Освобождения Донбасса.

Город Краснодон был оккупирован гитлеровскими захватчиками 20 июля 1942 года. С первых же дней оккупации фашисты начали вводить в городе «новый порядок»: Зверские расправы и насилия над мирными жителями, угон молодежи на каторжные работы, грабежи, расстрелы. Все эти меры вызвали у населения ненависть к оккупантам, что впоследствии активизировало подпольную деятельность.

В конце сентября 1942 года молодежные подпольные группы объединились в «Молодую гвардию», название организации было предложено Сергеем Тюлениным. Подавляющее большинство молодогвардейцев были комсомольцы, временные комсомольские удостоверения печатались в типографии вместе с листовками [1].

К сентябрю 1942 года в организацию вступают оказавшиеся в Краснодоне бойцы Красной Армии: солдаты - Евгений Мошков, Иван Туркенич, Василий Гуков, матросы - Дмитрий Огурцов, Николай Жуков, Василий Ткачѐв [3, с.32].

«Молодая гвардия» — одна из многих антифашистских комсомольских подпольных организаций молодых юношей и девушек, которая возникла по инициативе самой молодёжи без организующей и



руководящей роли партийных организаций, действовавшая в годы Великой Отечественной войны, в основном в городе Краснодоне Луганской (Ворошиловградской) области (Украинская ССР) [3, с.31].

Возраст молодых подпольщиков от 14 до 29 лет. Среди них школьники и только что окончившие её, студенты, военнослужащие, бежавшие из плена и вернувшиеся в Краснодон. Это была интернациональная организация: в её состав входили русские, украинцы, белорусы, молдаванин, еврей, азербайджанец, армянин. Всех их объединило одно желание – бороться с оккупантами своей Родины [3, с.31].

Вспоминаются строки из романа А. Фадеева «Молодая гвардия»: «Ещё вчера они были просто школьные товарищи, беспечные и озорные, и вот с того дня, как они дали клятву, каждый из них словно простился с собой прежним. Они словно разорвали прежнюю дружескую связь, чтобы вступить в новую, более высокую связь – дружбы по общности мысли, по организации, по крови, которую каждый поклялся пролить во имя освобождения родной земли» [5].

Всего членов организации насчитывалось около 110 человек. [1].

Перед вступлением в члены подпольной организации «Молодая Гвардия» каждый из молодых людей давал священную клятву: «Я клянусь мстить беспощадно за сожженные и разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть 30 шахтеров. И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебаний. Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей. Кровь за кровь, смерть за смерть!» [4]. «...холодным вечером 1942 года с клятвы юных, ушедших в бессмертие, началась их борьба за освобождение нашей Родины от немецких захватчиков...» [3, с.34].

Члены «Молодой гвардии» участвовали наряду с подпольщиками-коммунистами в проведении диверсий в электромеханических мастерских, устроили поджог здания биржи труда, где хранились списки людей, предназначенных к вывозу в Германию. Тем самым около 2000 человек были спасены от угона в Германию [2].

Ребята установили четыре радиоприёмника и ежедневно информировали население о сводках Информбюро. Они выпустили и распространили более пяти тысяч листовок – на базарах, в кино, в клубе. Листовки обнаруживали на здании полиции, у дверей немецкой комендатуры, даже в карманах полицейских [3, с.34].

В новый 1943 год молодогвардейцы совершили дерзкий налёт на немецкие автомашины с новогодними подарками для солдат и офицеров вермахта. Эта акция подпольщиков предназначалась для поздравления детей оккупированного города [2].

Вскоре большая часть подпольщиков – старшеклассников местной школы – была схвачена. И тем необъяснимо выглядит садистская жестокость, с которой немецкие палачи допрашивали пленных подростков.

В конце января оккупанты частью живыми, частью изуродованными и расстрелянными, сбросили в шурф шахты 71 человека – молодогвардейцев и членов подпольной партийной организации. Другие члены "Молодой Гвардии" были расстреляны 9 февраля в городе Ровеньки в Гремучем лесу [2].

И хотя «Молодая гвардия» просуществовала совсем не долго, ее деятельность принесла свои плоды. Благодаря им люди знали, что происходит на фронте, они поднимали дух населения, что немаловажно в условиях оккупации. Еще долгое время они были культом и образцом подражания всего Советского Союза, их слава вышла далеко за пределы страны.

В результате исследования мы поняли, что история Молодой Гвардии очень достойна и поучительна для нашего молодого поколения. Эта тема еще долго будет вызывать интерес не только у историков, но и у обычных людей, ведь эти юные герои – наша гордость, пример для подражания и воспитания патриотизма нашей молодежи.

#### Список литературы:

1. Беликова В. Величие подвига молодогвардейцев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.molodguard.ru/article307.htm>
2. Дело "Молодой гвардии". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/artifacts/12706/>
3. Молодая гвардия – подвиг бессмертия // Материалы проектных и исследовательских работ I региональной научно-практической конференции «Шаг в мир науки» - Ростов, 2015. – С. 31-34.
4. Освобождение Донбасса. С 13 августа 1943 г. по 22 сентября 1943 г. Освобождение Донецкого бассейна. Судьбы и подвиги «Молодой гвардии». Герои молодой гвардии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pobeda.elar.ru/issues/osvobozhdenie-donbassa/molodaya-gvardiya/>
5. Фадеев А.А. Молодая гвардия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=8488&p=1>

*(По материалам Петрова О.П. Бессмертный подвиг Молодой гвардии // Материалы Международного форума молодёжи «Общие тенденции научно-исследовательской деятельности в образовательном пространстве, 12-13 апреля 2018, Луганск: Политехнический колледж ЛНАУ – С.42-44.)*

**БЕДРИН А.К.**

Научн.рук. **СКВОРЦОВА Л.А.**

## **ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИИ ДОНБАССА**

**Аннотация.** Донбасс был освобожден от немецко-фашистских захватчиков осенью 1943г. Бои велись ожесточенные. Фашистам тяжело было примириться с утратой Донбасса. Вражеские войска не раз переходили в сильные контратаки и на некоторое время вновь захватывали отдельные населенные пункты. То, что осталось после отступления немцев, приводило в ужас – руины разрушенных зданий и множество трупов. Работы по восстановлению Донбасса начались сразу после освобождения региона. Военнопленные немцы восстанавливали разрушенные ими же города. В работе изучены вопросы организации труда немецких военнопленных при восстановлении Донбасса.

### **Восстановление Донбасса, Великая Отечественная война, немецкие военнопленные.**

Изучение аспектов истории Великой Отечественной войны по-прежнему является актуальным. В работе особое внимание уделено восстановлению Донбасса после разрушительных деяний фашистов на Донбассе.

По мере наступления Красной Армии, двигаясь вслед за фронтовыми частями, приказом НКВД СССР № 001575 от 26 ноября 1943 г. лагерь был передислоцирован в городе Шахты Ростовской обл., а приказом НКВД СССР № 00371 от 4 апреля 1944 г. – в городе Сталино, где был преобразован в стационарный производственный лагерь. Первоначально управление лагеря размещалось в помещениях на территории пос. завода № 107 (Киевский р-н), а в 1949 г. заняло д. 15 по ул. Щорса. Общая численность военнопленных в лагере № 280 на 3 июля 1945 г. составляла 49 150 чел [4, с.55].

При всем этом отмечалась очень низкая продуктивность труда военнопленных, в последующие годы количество пленных, работающих на восстановлении региона, неуклонно сократилось.

С целью содержания немецких военнопленных на территории Донбасса в 1944-1954 годы был сформирован Донбасский лагерь военнопленных № 280 НКВД и назывался Рутченковским. Он был сформирован приказом НКВД СССР № 001346 от 6 августа 1943 г. в пос. Люксембург Ставропольского края как фронтовой приемно-пересыльный лагерь Северо-Кавказского фронта [1].

В первое время организация труда военнопленных была на очень низком уровне, в связи с тем, что отсутствовали нормальные производственные условия, не хватало одежды, инструментов, не соблюдалась техника безопасности. Труд военнопленных зачастую

применялся без учета их физического состояния. Впрочем, к 1948 г. условия труда и содержания стали вполне сносными.

Ограниченность продовольственных и промышленных фондов страны обусловила затруднение в обеспечении пленных продовольствием и одеждой, поэтому при лагерях начали действовать сапожные и швейные мастерские, подсобные хозяйства по выращиванию сельскохозяйственной продукции. Практиковалась закупка продуктов и расширение ассортимента за счет сбора дикорастущих витаминосителей. Калорийность питания в течение всего периода колебалась от 1839 до 3500 ккал и была не хуже, а иногда и лучше, чем у советских граждан. В частности, во время голода 1946-1947 гг. суточный рацион пленных составлял от 1950 до 2363 ккал., тогда как у рабочих, занятых в базовых отраслях промышленности, - от 1378 до 1592 ккал [5, с. 377].

В целях поддержания надлежащих условий руководство донбасских лагерей инициировало соревнования на отделение образцового состояния, а с 1948 г. паспортизацию лагерей, которая определяла соответствие нормативным требованиям. Практиковались материальные поощрения активистов и ударников труда, которым было предусмотрено дополнительное питание, лучшие жилищные условия и вещевое обеспечение, денежное вознаграждение.

Медицинское обслуживание служило, прежде всего, сохранению физического состояния пленных, используемых в качестве рабочей силы. В этой связи прибывший контингент подвергался карантину, в течение которого выясняли состояние здоровья и определяли группы работоспособности. Особое внимание в это время уделялось эпидемиологическим мероприятиям. Лечебные учреждения состояли из медицинских частей при отделениях и 25 специальных госпиталей, территориально закрепленных за лагерями, из которых: 12 размещались в Сталинской, а 13 - в Ворошиловградской области. На эффективности работы медицинских учреждений сказывались: постоянная нехватка медицинских кадров, даже в условиях привлечения медиков из состава пленных и использования новых методов лечения (переливания крови, введения глюкозы), постоянная перегрузка лазаретов и госпиталей, дефицит медикаментозных средств [4, с. 87].

Анализ динамики заболеваемости пленных выявил определенную цикличность, доминантами среди которых были дистрофия разной степени тяжести, острые желудочно-кишечные заболевания, малярия, пиодермия, грипп, пневмония и производственный травматизм. При этом следует отметить, что нередко пленные сознательно наносили увечья или искусственно вызывали дистрофию, или желудочно-кишечные заболевания, чтобы попасть в состав репатриированных из донбасских лагерей, поскольку освобождение физически здоровых постоянно затягивалось. Главными причинами летальных исходов, пик которых приходился на начальный этап функционирования лагерей, было общее физическое истощение и

хронические недуги, которые при отсутствии полноценного лечения вызвали дистрофию, инфекционные болезни и пневмонию.

Ослабевшие пленные переводились в специальные учреждения с полугоспитальным режимом, получившие название оздоровительных лагерей, сроком на три месяца и отделений с улучшенным питанием. Во время голода 1946-1947 гг. эта категория освобождалась от работ на производственных объектах. С 1947 г. начали действовать комнаты отдыха для передовиков производства сроком на две недели.

Для восстановления Донбасса в условиях жесткого дефицита трудовых резервов и объемов разрушения обусловили приоритетность региона в получении значительного количества пленнх. Анализ динамики их сосредоточения на предприятиях Донбасса свидетельствует, что главными потребителями труда пленнх были предприятия тяжелой промышленности, затем химической и электростанций. Осуществленный анализ позволяет говорить о достаточно высоком удельном весе пленнх среди масс рабочих, которая в течение 1944-1948 гг. составила 43%, а на отдельных предприятиях достигала еще более высоких показателей. В частности, на Кураховской электростанции она возросла с 40% в 1946 г. до 83,9% в 1947 г [2, с. 119]. С 1947 г. незначительный процент рабочей силы по сравнению с базовыми отраслями Донбасса получили предприятия жилищно-гражданского строительства и коммунального хозяйства, местного и пищевой промышленности, сельского хозяйства.

Важность скорейшего восстановления угольной промышленности обусловила выбор нескольких шахт Сталинской и Ворошиловградской областей в качестве экспериментальных моделей для апробирования новой производственной системы, впоследствии распространенной на все производственные лагеря. Система предусматривала внедрение военных подразделений, сформированных по национальному признаку и приспособленных к интересам производства: бригада (отделение), лава (взвод), участок (рота), шахта (батальон), которые при выполнении норм выработки получали денежные премирования и дифференцированное питание.

Отрицательно влияли на эффективность труда дезорганизованность производственного процесса, отсутствие опыта работы, незнание пленными производственных и горных процессов, нерациональное использование пленнх по гражданской специальности, бытовая неупорядоченность и т.д. Впрочем, несмотря на все проблемы, наблюдался ежегодный рост производительности труда за счет повышения удельного веса рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. В частности, в конце 40-х гг. она составила 133%, против 75,8 в 1944 г. Благодаря принятым мерам, начиная с 1948 г., донбасские лагеря достигли рентабельности [5].

В результате привлечения значительного процента ручного труда в условиях низкой технической оснастки и сложности восстановительных работ, достаточно распространенными явлениями были физическое

истощение пленных и потеря ими работоспособности. Поэтому, начав после войны репатриационный процесс, советское руководство руководствовалось чисто прагматическими факторами, которые заключались в избавлении предприятий и хозяйств от инвалидов и тяжелобольных. Не считая того, для военнопленных репатриация на родину была вознаграждением за высшую производительность труда и антифашистскую деятельность.

Изменение внешнеполитических обстоятельств с 1947 г. обусловило доминирование в репатриационной политике политического фактора. Однако даже в условиях нарастания конфронтации между бывшими союзниками в войне советское руководство не отказывалось от использования труда пленных. В частности, потребности тяжелой промышленности Донбасса приводили к репатриации только нетрудоспособных. Освобождение основной массы военнопленных произошло лишь в конце 1949 года. Проблему нехватки рабочей силы на тяжелых физических работах в угольной и металлургической отраслях региона решали осужденные категории военнопленных, оставленные после массовой репатриации.

Завершение репатриации в 1950-1956 гг. проходило в условиях холодной войны, было вызвано чисто политическими интересами, а именно установлением дипломатических отношений с ФРГ. Особенностью этого этапа было возвращение в Германию осужденных военнопленных и лиц, отбывших срок наказания или амнистированных. С территории Донбасса данная категория лиц была репатриирована в начале 1954 года [5, с. 420].

Таким образом, советская власть пыталась использовать все возможные средства для восстановления страны, в том числе и труд военнопленных.

Широкое привлечение труда немецких пленников позволило значительно ускорить восстановление базовых отраслей Донбасса [2, с. 144]. В частности, только в угольной промышленности за 1945-1949 гг. ими было добыто 21,9 млн. тонн угля (22,3% от общесоюзной добычи), сдано в эксплуатацию 82 шахты, восстановлены заводы железобетонных рудостоек в Сталино и пос. Карбонит Ворошиловградской области, Кальмиусскую, Чумаковскую, Ново-Узловскую центрально-обогащительные фабрики. Значительные объемы работ были выполнены на металлургических заводах Ворошиловграда, Енакиево, Константиновки, Краматорска, Макеевки, Мариуполя, восстановлены Никитовский и Ямский доломитные комбинаты, построенные химические заводы в Горловке, Лисичанске, Славянске, Сталино и Сталино. Военнопленные использовались на строительстве и восстановлении тепло и гидроэлектростанций разных мощностей, в частности Артемовской, Кураховской, Зуевской, Штеровской, Северодонецкой. Определенный размер работ был выполнен на строительстве жилого фонда, культурно-бытовых учреждений и коммунального хозяйства. Восстановлены Кадиевский и Ворошиловский дворцы культуры, 6 клубов и дворцов Сталинской области, Ворошиловградский драматический театр и филармония, построены

стадионы, поликлиники в Ворошиловграде и Кадиевке, железнодорожный вокзал в Сталино.

### Список литературы:

1. Воробьев Ф. Д. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941-1945: краткий очерк / Ф. Д. Воробьев, В. М. Кравцов. – М.: Воениздат, 1984. – 427 с.
2. Денисова Н.В. Промышленность областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 189 с.
3. Грушко А. В. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941- 1945 гг.) / А. В. Грушко; редкол. Е. Д. Клерфон и др. – Донецк: Донбасс, 1980. 268 с.
4. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы /В.Б. Конасов – Вологда, 1996. – 320 с
5. Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг. / С.Г. Сидоров – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001.– 508 с.

*(По материалам Бедрин А.К. Военнопленные на восстановлении Донбасса // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 14 апреля 2022 г., Макеевка : в 11 т. / ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка : ДОНАГРА, 2022. – Т. VI. – С. 6-10.)*

**ЦИКАЛ П.В.**

Научн.рук. **КАРМЕЛЮК В.В.**

## **ГЕНОЦИД И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА**

С ростом в мире самых разнообразных политических практик, так или иначе причастных к тому, что может быть квалифицировано как геноцид, возрастает актуальность темы исследования.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне является одной из приоритетных в политике современного российского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и четко выраженной позиции руководства страны. Так, выступая 2 июля 2020 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа» Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил:

«Память, которая бережно передаётся у нас из поколения в поколение, - самая прочная гарантия того, что мы все вместе никогда не позволим переиначить значение и итоги Победы, умалить подвиг советских людей, которые отстояли Родину и спасли народы Европы, понесли невосполнимые – и не только боевые – потери» [5,7].

Основная цель работы – восстановить события тяжелых дней оккупации в 1941-1943 годах, воспитать у подрастающего поколения чувство неприятия националистической идеологии, прямой путь от которой – к человеконенавистническому нацизму, а это – война, жертвы, страдания, истребление целых народов.

Великая Отечественная война принесла огромные страдания и потери советским людям. Нужно было иметь огромную силу, терпение и мужество, чтобы всё это видеть, всё вытерпеть. Огромный урон экономике и населению Донецкой области был нанесён за два года оккупации нашего края захватчиками.

Когда фашистов выгнали с территории Донбасса, Геббельс заявил, что эта территория теперь также мертва, как поверхность Марса. В самом деле, гитлеровцы умышленно уничтожали всё на своём пути, но ни с чем несравнимы были невосполнимые жизни людей. От рук фашистов погибли 220000 мирных жителей, 150000 советских солдат были взяты в плен, 252239 человек были угнаны в Германию, большая часть из которых погибла от каторжной работы [1, 701-702].

Особенно трагично в страницах истории запечатлена судьба еврейского населения. Согласно расовой идеологии нацистов, народом высшей расы были немцы, славян же следовало поработить, а евреи, как «недочеловеки» - должны быть истреблены в первую очередь.

С первых дней оккупации начались массовые казни коммунистов, комсомольцев, евреев, цыган, партизан, всех непокорных и опасных для нового режима.

Местом величайшей трагедии в истории города Сталино стали шурфы шахты 4-4 бис.

Уничтожение еврейского населения города проводилось путём расстрелов и отравлением газом. Первые казни мирных жителей, в том числе евреев, были совершены 21 декабря 1941 года. После нечеловеческих пыток 226 евреев были сброшены в противотанковый ров на западной окраине города.

В начале февраля 1942 года по указанию Службы безопасности СД началась работа над созданием еврейского гетто. Местом для него был выбран посёлок Белый Карьер (в настоящее время район цирка «Космос»), из которого в течение 3-х дней по указанию немецкой администрации были выселены все жители. Освободившийся посёлок окружили колючей проволокой, на столбах нарисовали жёлтой краской звезды Давида, выставили полицейскую охрану. Немецкое командование заманило людей обманом – бургомистр А. Эйхман свидетельствовал: «Нами было дано



указание ... свезти всё еврейское население в гетто. Каждой еврейской семье предлагалось взять с собой ценности, лучшие вещи, продукты на 5-6 дней, ключи от квартир передать в полицию, производящую переселение».

Со всех районов города плётками и прикладами подгонялись толпы стариков, женщин и детей. Землянок и бараков на всех не хватало, часть людей оставалась под открытым небом. В холодные мартовские дни в домах без дверей и окон, без продуктов умирали старики и дети. Евреям было запрещено выходить из гетто. Каждое утро полицейские отбирали по 50-100 человек и угоняли куда-то на работу, многие люди исчезали бесследно.

В ночь на 1 мая 1942 года в гетто прибыли солдаты и полицейские и объявили, что всех евреев переводят на другое место, где у них будет дом и работа. Из вещей с собой разрешалось взять ценные вещи и хлеб на 3 дня.

Обессиленных пытками и голодом узников гетто, свыше трёх тысяч человек, грузили в душегубки, отправляли к стволам шахты 4-4 бис и сбрасывали в бездну.

Очевидцы тех событий рассказывают: «... к шахте подъезжала машина, из неё выталкивали людей, волокли по грязи, заставляли раздеться догола и мужчин, и женщин. Потом подводили к стволу, заставляли стать на колени и стреляли из пистолетов, малолетних детей сбрасывали живыми.

Чтобы скрыть следы тех зверских расправ, при отступлении гитлеровцы взорвали копер шахты.

По оценке чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупационных войск в шахту были сброшены свыше 75 тысяч человек. В их числе 40 тысяч военнопленных, свыше 10 тысяч евреев, коммунисты, комсомольцы, цыгане, подпольщики, задержанные при облавах люди, все неугодные, которые не признавали новый порядок [3,52].

На сегодняшний день, невзирая на разработанные и функционирующие в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы правовые механизмы, порицающие, осуждающие и предотвращающие проявления прославления нацизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в ряде стран продолжается пропаганда нацистских идей и ценностей. Национал-радикалы поднимают голову, активизируются попытки расколоть общество по национальным и языковым признакам.

На территории Российской Федерации особую тревогу вызывают нарастающая кампания по переписыванию истории Второй мировой войны, циничные попытки обелить военных преступников и их пособников – создателей и воплощений теории расового превосходства, объявления пособников нацистов, как участники национально-освободительных движений и кощунственных усилий политического ряда стран Западной и Восточной Европы по уничтожению исторической памяти. Такое безответственное и несовместимое с международными обязательствами привело к возникновению в Европе поколения, не знавшего правды о самой ужасной войне в истории человечества.

Важнейшими нормативно-правовыми рамками борьбы с соответствующими негативными явлениями и основой развития многостороннего сотрудничества являются положения международных договоров по правам человека. В первую очередь, речь идёт о Международной конвенции о ликвидации абсолютно всех форм расовой дискриминации. Участниками этой Конвенции является подавляющее большинство государств, являющихся членами ООН.

В соответствии со статьей 4 государства-участники Конвенции, в частности, обязаны:

- осуждать всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства, или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию, в какой бы то ни было форме;
- объявлять караемым по закону уголовным преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти;
- объявлять противозаконными и запрещать организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекательство к ней, и признавать участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом [2].

Таким образом, работа правления общества преследует одну цель – донести до современников, особенно молодёжи, горькую правду о том, что несут нацизм и национализм, проповедующие национальную рознь, превосходство одной расы над другой. Вражда, нетерпимость, агрессия – их основные постулаты – ведут к войнам.

### Список литературы:

1. Книга скорби Украины. Донецкая область. / ред. А. З. Дидова; вступ. ст. И. И. Кулага.– 2 т. – Донецк, 2001. – с. 701-702.
2. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [Электронный ресурс]: доклад. / МИД России. 06.05.19. URL: [https://www.mid.ru/foreign\\_policy/humanitarian\\_cooperation/-/asset\\_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903](https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903)
3. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012. – 80 с.
4. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [Электронный ресурс]: доклад. / МИД России. 06.05.19. URL: [https://www.mid.ru/foreign\\_policy/humanitarian\\_cooperation/-/asset\\_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903](https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903)

5. Шевяков А. А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. – Социологические исследования. 1991. No 12, с. 7, 9.

6. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» от 2 июля 2020 г. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html>. – Текст: электронный.

*(По материалам Цикал П.В. Геноцид и военные преступления нацистов против гражданского населения Донбасса // «Первый шаг в науку», студенческая открытая интернет-конференция (5 – 6 апреля 2022 г.; Горловка). Материалы студенческой открытой интернет-конференции «Первый шаг в науку», (5 – 6 апреля 2022 г. / Сост.: Семененко В. В., Негурица Е. Н.— Горловка : АДИ ГОУВПО «ДонНТУ», 2022. —360 с.— В надзаг.: Автомобильно-дорожный институт Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет». Режим доступа: <http://www.adidonntu.ru/node/>)*

**УДК 94(4) 1941/1945:37.035.6**

**КОРДЕЛЬСКИЙ Д.Т.**

### **УЗНИКИ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ Г. МАКЕЕВКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАКЕЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)**

**Аннотация.** В статье обобщены материалы исследования трагических страниц Великой Отечественной войны – заключенных концлагерей – узников фашистского режима. Материалы статьи основаны на свидетельствах жителей города Макеевки Донецкой области и служат предметом исторической памяти молодого поколения. Автор статьи приносит большую благодарность Макеевскому краеведческому музею за предоставленные материалы для подготовки статьи.

**Историческая память, война, фашизм, концентрационные лагеря, военнопленные, геноцид, неонацизм.**

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и крайне драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

Сохранение исторической памяти молодого поколения – одна из важнейших задач в научной, воспитательной и учебной работе в рамках преподавания истории в вузе. Формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей и понимания роли нашей страны в судьбах мира, развитие чувства гордости за свое Отечество является одной из решаемых задач в нашем обществе. Вот почему мы обратились к теме Великой Отечественной войны. В ряде государств сегодня усилено стремление принизить и забыть ее уроки. В этой связи и наносится осязаемый удар по исторической памяти о войне.

Фашизм – это яд. Кто учил этих людей травить инакомыслящих и неугодных газом? Какие педагоги показывали детям как доставлять людям ужасные мучения и пытки? Какой родитель наставлял своё дитя наполнить смертью этот дивный мир? Как возможно было настолько деградировать нравственно за сравнительно короткий промежуток времени? Зверства фашизма происходили сравнительно недавно и несли столь массовый характер, что мимо них невозможно пройти.

С точки зрения современности подобные исследования чрезвычайно важны, ведь в наши дни неонацистские движения не только не угасли, но и предпринимают попытки вспыхнуть с новой силой. Есть надежда, что человечество воспримет уроки истории и не допустит повторения трагедии возрождения нацизма. Поэтому необходимо показывать, к чему может привести массовое воспитание на идее нацизма.

Макеевка – один из крупнейших промышленных городов Донбасса. За время советской власти город добился небывалого подъёма. Развивалась и росла промышленность, аграрный комплекс, строились образовательные и культурно-просветительские учреждения, больницы. Пропорционально этому росло население города и его районов. Но 22 июня 1941 нацистская Германия вторглась в СССР. И уже 22-го октября 1941 года гитлеровцы оккупировали город. Более 22 месяцев продолжались фашистские бесчинства и насилие над местным населением, пытки военнопленных и ни в чем неповинных людей. И только 6 сентября 1943 года город был освобожден советскими войсками.

Оккупанты с первого дня захвата города осуществляли систематическое истребление жителей через истязания, казни, расстрелы, повешения, и умышленно созданный бесчеловечный режим в местах заключения. Не нужно было искать повода ради физического уничтожения человека, людей хватили прямо на улицах, расстреливали как в одиночку, так и большими группами. Для устрашения вывешивались специальные объявления. "...Особым командованием тайной полевой полиции, сегодня – 21 января 1942 г. были приговорены к смертной казни и расстреляны – 21 человек". [1] И так каждый день...

По свидетельствам очевидца Кузьменко Д Н: «... Каждого арестованного, приведенного в гестапо, «СД» или в комендатуру, прежде всего, заставляли раздеваться до пояса, ставили на колени со сложенными

назад руками и в таком положении избивали железными палками, кочергой и лопатой, стальным тросом и ногами, выворачивали руки, разбивали головы и выбивали зубы. Когда арестованный терял сознание, его выбрасывали в сырую холодную камеру, а когда он приходил в сознание, вновь продолжали избивать. Только после 2-3 дней таких истязаний – приступали к допросу, при этом каждый допрос сопровождался жестокими избиениями и пытками: кисти рук закладывали между дверей, особыми клещами срывали ногти с пальцев» [2].

Следуя политике антисемитизма, нацисты последовательно уничтожали представителей еврейской национальности. Не исключением стал и наш город. 5 декабря 1941 года нацисты довели до сведения, чтобы все мужчины еврейской национальности пришли в комендатуру, взяв с собой ценные вещи, одежду, якобы для отправки их в иные специально отведенные районы. За неявку было объявлено, что они будут расстреляны. По прибытию в комендатуру мужчин, стариков и подростков сразу же брали под стражу, и их ожидала только смерть. Такими темпами к весне 1942 было собрано более 500 женщин и детей еврейской национальности, которые были заключены в концентрационный лагерь в посёлке Красная Горка. Всех этих людей выводили группами по 50 человек к траншеям аэродрома, расположенного на 3-м километре от города и тоже расстреливали.

Фашисты, следуя своему бесчеловечному плану массового истребления неугодных им людей, убивали и душевно больных людей. Работники горбольницы рассказали: «...6 мая 1942 г. гестаповцы в сопровождении немецкого врача, начальника санчасти городской комендатуры Алерса, прибыли на машинах к психиатрическому отделению больницы. Зайдя в помещение, гестаповцы собрали весь обслуживающий персонал, заперли в отдельную комнату и не разрешали никому выходить. Всех душевно больных погрузили в машину и увезли в неизвестном направлении и потом, как стало известно, их расстреляли». Данное злодеяние повторялось неоднократно. Заведующий медициной города дополнительно открывал психиатрические отделения – своего рода ловушки, заранее подготавливая списки больных, которые передавали коменданту города и начальнику санчасти комендатуры. После каждой передачи таких списков люди в них уничтожались [3].

Фашисты не стыдились даже истреблять ... ни в чем неповинных и беспомощных детей и сирот – родителей и родственников которых они либо убили, либо угнали в немецкое рабство. По приказу коменданта оккупированной Макеевки майора Мюлера в феврале 1942 года был создан приют «Призрение», в стенах которого пребывало шесть сотен ребятишек в возрасте от 6 месяцев до 14 лет. У них брали кровь для раненых немцев. Когда в 1943 был освобожден город, в микрорайоне «Соцгородок» в ямах было обнаружено 300 детских тел. Патологоанатомы доказали, что ребятишки умерли от жуткой степени истощения и инфекционных заболеваний. Люди, прошедшие через этот злосчастный приют уже после

освобождения по ночам вздрагивали, кричали, вспоминали крики о помощи, и кладовую, куда складывали замученных умерших детей.

Чтобы ребятишки не умерли с голоду, гитлеровцы периодически подкармливали их остатками и помоями, сваливая все это в бочку во дворе приюта. После того, как детей накормили вареной кровью, которую привезли фашисты, большинство малышей умерло от отравления. Немцы не спешили убивать детей, дети нужны были им как доноры для раненых немецких солдат, которые находились в госпитале города Макеевки. Кровь брали каждые три - четыре дня, у детей постоянно кружилась голова, от слабости они плохо передвигались, а часто и вовсе не могли встать, так продолжалось постоянно. Многие умирали прямо на кушетках. Каждый день из приюта увозили на бричке мертвые тела... [4].

В городе Макеевке и его районах немецко-фашистские оккупанты организовали 12 лагерей для военнопленных советских граждан и 4 лагеря специально для мирных жителей. Соблюдая план истребления советских граждан, фашисты установили невыносимый режим питания, который не гарантировал даже голодного существования. Люди получали по 200 грамм негодного для употребления в пищу хлеба, и, если сильно повезет, по одному литру супа из отходов и гнили. У военнопленных отбиралась обувь и хорошая одежда, а взамен им выдавали деревянные колодки, старое рванное немецкое обмундирование. Из-за чего, на почве голода, холода, отсутствия медицины и всеобщей антисанитарии, заключенные концлагерей приходили к сильному истощению, болели тифом и дизентерией, становились нетрудоспособными, впоследствии фашисты уничтожали их. В этих лагерях умирало от тотального истощения, избиений и эпидемических заболеваний ежедневно около 40 человек и за время с 5 июля 1942 г. по август 1943 г. погибло в этих лагерях свыше 10 тысяч человек [5].

Военнопленных советских граждан зимой перегоняли из лагеря в лагерь при очень больших морозах, раздетых и не обутих. Многие из них от побоев и истощения не могли передвигаться, их пристреливали по пути следования. Перевозили военнопленных зимой в промерзающих вагонах, из-за чего сотни людей замерзали насмерть в пути следования [6]. Показания свидетелей этих событий Богданова А.П. и Губанова Е.С.: «... 16 января 1943 г. на ст. Ханженково прибыл эшелон с военнопленными советскими гражданами. Большинство из них не имело шинелей и обуви. После выгрузки эшелона в вагонах оказалось большое количество трупов замерзших военнопленных. Нам в тот день пришлось перевозить эти трупы на кладбище. Мы перевезли свыше 100 трупов» [7].

Часто лагеря создавали прямо на шахтах. Там были исключительно суровые условия. Военнопленным приходилось работать на пределе сил и жить в неотапливаемых лагерях. К слову, мороз породил самый экономичный способ умерщвления советских граждан. Неудобных просто оставляли в неотапливаемых камерах, и на них не приходилось тратить ни патронов, ни каких-либо усилий [8].

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, делаем вывод, что массовое истребление советских граждан в период оккупации можно трактовать как геноцид нашего народа. После очередного знакомства со свидетельскими материалами трагических страниц истории фашизма, мы ставим задачи дальнейшей работы по патриотическому воспитанию молодежи – продолжение сбора материалов и широкое информирование о мужестве людей, живших в оккупации, продолжение борьбы против возрождения нацизма в современном обществе. Мы – носители уникальной истории, которая делает нас мудрее. Поэтому формирование и сохранение исторической памяти молодежи имеет особую значимость и способствует извлечению уроков по недопущению трагических ошибок прошлого и воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

### Список литературы:

1. Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944 / Архив Макеевского краеведческого музея - г. Макеевка. – С.2.
2. Документы обвиняют». [Текст]. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории/ М.: Госполитиздат, 1945 – Выпуск 2 – С.26.
3. Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944 / Архив Макеевского краеведческого музея - г. Макеевка. – С.5.
4. Смирнова А. Приют "Презрение" / Газета «Вечерняя Макеевка» - 1997 - 2 апреля. - С.8.
5. Копия Докладной записки прокурору г. Макеевки т. Шелест от следователя Горпрокуратуры Карчевской. 1944 год / Архив Макеевского краеведческого музея – г. Макеевка.
6. Посвящено Международному дню освобождения узников нацистских концлагерей / Газета "Вечерняя Макеевка" – 2012 -10 апреля – С.4.
7. Смирнова А. Приют "Презрение" / Газета «Вечерняя Макеевка» - 1997 - 2 апреля. - С.9.
8. Хапланова Н. «Из Когорты несломленных» / Газета «Макеевский рабочий» - 1998 – 18 апреля. – С.4.

*(По материалам Кордельский Д.Т. Заключение концентрационных лагерей г. Макеевки в годы великой отечественной войны // II Городская конференция творческих работ учащейся молодежи по краеведению. Выпуск II. - Макеевка: КУК МХКМ, 2017 – С.10-13.)*

**ЮДИН Д. И.**  
Научн.рук. **СКВОРЦОВА Л.А.**

## **ДОНБАССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ – ВАЖНЫЙ ЭТАП ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ**

В год освобождения Донбасса наш регион сыграл огромную роль в приближении победы над фашистской Германией. Речь идет о боях на Миус-фронте в ходе Донбасской наступательной операции.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе изучения военной хроники и воспоминаний немецких генералов Ф. Меллентина и Э. Манштейна доказать, что именно потеря фашистскими войсками территории Донбасса ознаменовала немецкое поражение в войне. Также уделить внимание сравнительной характеристике противостоящих сторон, поскольку именно на Донбассе Красная армия впервые сполна ощутила всю силу немецких элитных танковых соединений 2-й танковой дивизии СС «Райх» и 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» под командованием Гудериана.

Оккупация Донбасса, кроме всего, ограничивала возможности советской экономики, и его возвращение было важнейшей целью для Красной Армии. Советские войска не переставали штурмовать данный участок фронта с зимы 1941 по лето 1943 года. Однако из-за плохо продуманного плана наступления, работы разведки и нехватки резервов наступления захлебывались, но, несмотря на все это, Красная армия впитывала в себя немецкие резервы как губка. Из-за чего немцам часто приходилось перебрасывать сюда свои силы с важных участков фронта группы армий «Центр», в том числе и во время Курской дуги [1].

Донбасс являлся движущей силой советской тяжелой промышленности. Немцы это хорошо понимали, и поэтому немецкое верховное командование приняло решение всеми силами удержать позиции на западном берегу р. Миус.

Изначально атака Красной Армии на Миус-фронте летом 1943 должна была нести исключительно отвлекающий характер удара по противнику. Начатое 16 августа наступление Юго-Западного фронта в ходе Донбасской наступательной операции развития не получило. Советские войска были остановлены на реке Миус, где немцы построили сильно укрепленный оборонительный рубеж. К удивлению командования Красной армии, передовые позиции немцев на севере Донбасса оказались недостаточно сильны, чтобы выдержать танковый удар батальона М. Юдина. В итоге его танки, утюжа позиции немцев, вырвались на 30-40 км. вглубь немецкой обороны, где и были остановлены – это первый странный факт в наступлении.



Вторым не менее странным, но ужасным является тот факт, что с прибытием на Донбасс элитных частей СС соотношение погибших достигло 1 к 8 не в пользу Красной армии. Штурмовать холмистые просторы Донбасса было безумно трудно. Так бои за Саур-Могилу (она же высота 277.9) продолжались более месяца и привели к потере более 25 000 человек со стороны Красной армии. Говоря проще, отвлекающий удар перешел в полномасштабное наступление. И всей группе армий «Центр» пришлось покинуть территорию Украины вплоть до Крыма и её западных границ [3].

16 августа перешли в наступление войска Южного фронта и прорвали немецкую оборону. 30 августа при содействии морского десанта был освобождён город Таганрог. После того как над группой армий «Юг» нависла угроза расчленения и уничтожения, Гитлер разрешил её частям отойти за Днепр. Донбасская операция является весьма недооцененной в том плане, что войска, одержавшие победу в Сталинграде, прошедшие с боями всю Кубань, без перегруппировки и доукомплектования резервами смогли полностью снести немецкую оборону по всему фронту группы армий «Юг».

1 сентября немецкие войска начали отступать по всему фронту в Донбассе. 5 сентября советские войска освободили Горловку, Артемовск, а 8 сентября — столицу Донбасса Сталино (ныне Донецк). Преследуя противника, войска Юго-Западного фронта 22 сентября отбросили его за Днепр на участке Днепропетровск — Запорожье. Войска Южного фронта в тот же день вышли к реке Молочная. Этим закончилась Донбасская операция [3].

Всего в битве приняло участие 1 053 тыс. чел., 21 тыс. орудий, 1257 танков, 1,4 тыс. самолётов со стороны СССР и 540 тыс. чел., 5,4 тыс. орудий, 900 танков, 1,1 тыс. самолётов со стороны фашистов. Общие потери составили 273 500 солдат Красной армии и 114 744 человек со стороны немцев [3]. Были созданы необходимые условия для освобождения всей Левобережной Украины.

Донбасская наступательная операция показала немцам, что даже измотанная боями Красная армия способна нанести сокрушительное поражение элитным немецким частям. Об этом писал немецкий генерал-фельдмаршал Манштейн в своем дневнике: «Начатый в соответствии с приказом отход на линию Мелитополь - Днепр под натиском превосходящих сил противника является, пожалуй, самой тяжелой операцией, проведенной группой армий во время кампании 1943-1944 годов» [4, С.573]. Был окончательно сломан хребет германской военной машины, и гитлеровское командование было вынуждено окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

### **Список литературы и источников:**

1. Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации по теме «Боевые действия Юго-Западного фронта в

Донбассе» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12164822@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12164822@cmsArticle)

2. История – «отечественная война». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriya.org/>

3. Манштейн Э. «Утерянные победы» / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. [Текст]. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.

*По материалам Юдин Д.И. Донбасская наступательная операция – важный этап освободительного периода войны // Чтения молодых учёных : материалы VII Респ. очно- заочной науч.-практ. конф., приуроч. к 70-летию Горл. ин-та иностр. яз. (Горловка, 11-12 апр. 2019 г.). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2021. - С.831-833.)*

**УДК 94**

**Д. С. БАШКИРЦЕВА, Т. Н. КАЛАЧОВА**

«Республиканский архитектурно-строительный лицей-интернат» ФГБОУ ВО  
«ДОННАСА»

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «БЕЗВИННО УБИТОЕ ДЕТСТВО»**

**Аннотация.** В своем исследовательском проекте «Безвинно убитое детство» учащаяся 10-Б класса Башкирцева Дарья раскрыла чудовищные преступления фашистов и их пособников, совершенных в г. Макеевка Донецкой области во время оккупации с 22.10.1941 г. по 05.09.1943 г. Использование современных методов и средств обработки исторической информации позволило автору вскрыть злодеяния фашистов, совершенных в Макеевском детском приюте «Призрение», где из детей-сирот выкачивали кровь для немецких солдат. В ходе работы автору удалось дать комплексное представление издевательств над нашими детьми, безвинно убиенными. Практическое значение этой работы возможно в использовании работы нашего лицейского мини - музея, проведения тематических классных часов, бесед, посвященных геноциду советского народа, потому что эту трагическую историю безвинно убитого детства сотен маленьких ребят, нельзя забывать. Это преступления без срока давности.

**Геноцид, нацисты, фальсификация истории, преступления фашистов, дети- доноры, дети- жертвы, приют «Призрение».**

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С

ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

В ряде государств сегодня усилено стремление принизить и забыть ее уроки. В этой связи наносится ощутимый удар по исторической памяти о войне.

Подмена ценностей, искажение фактов и переписывание истории в выгодном ракурсе – всё это уже давно стало нормой для Запада и продолжается уже не одно десятилетие подряд. Образ истинных виновников этой величайшей общечеловеческой трагедии пытаются обелить, а настоящих героев, избавивших мир от «коричневой чумы» – напротив, лишить более чем заслуженных почестей.

Попытки фальсификации истории, пересмотра итогов Второй мировой, отрицание геноцида по национальному признаку – всё это происходит наряду с тем, как растут националистические настроения, поднимает голову неонацизм и неофашизм.

Ведь в наши дни неонацистские движения не только не угасли, но и предпринимают попытки вспыхнуть с новой силой. Есть надежда, что человечество воспримет уроки истории и не допустит повторения трагедии возрождения нацизма. Поэтому необходимо показывать, к чему может привести массовое воспитание на идее нацизма. Вот почему в очередной раз я обратилась к теме Великой Отечественной войны.

Цель исследования состоит в том, чтобы на примере исторических свидетельств, судьбы наших соотечественников ближнего и дальнего зарубежья: ветеранов, участников войны и тружеников тыла, жителей оккупированных территорий и узников концентрационных лагерей, их воспоминаний, – показать все ужасы фашистского режима и его злодеяний. Это вклад – помнить и передавать следующим поколениям события Великой Отечественной войны, хранить историческую память, беречь память, предотвратить фальсификацию истории нашей страны, это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками.

Все знают о том, как много людей погибло и что происходило во время Великой Отечественной войны, ведь об этом нам рассказывают в школах по несколько раз в году, но не каждому известно то, что на территории Макеевки, в феврале 1942 года, по распоряжению коменданта Мюллера, был создан детский приют «Призрение». Детский дом соорудили в здании бывшего детского сада, чтобы у каждого ребёнка, попавшего в этот приют, отнять детство и надежду на спокойное существование. Также это здание служило госпиталем для немецких солдат 1941-1943 гг.

Узники этого, ужасающего своей историей места, были сиротами, их родители либо умерли, либо были вывезены на принудительные работы в Германию, и из-за того, что малыши не были никому нужны, они были невольными донорами крови. За 1,5 года в этом здании побывало более 600 детей, большинство из которых погибло от тяжёлого режима, инфекций,

истощения и отравления отбросами пищи. Беспризорников и ничьих ребятишек в этот детский концлагерь привозили из разных концов Макеевки, и их сложная жизнь, отягощённая войной, превратилась в ад.

В «Призрении» дети принудительно стали донорами крови для немецких солдат, на ком-то даже ставили опыты, обращались со всеми как с грязью, этот приют отличался от концлагеря только тем, что жертвами зверского нацизма становились не взрослые люди, а беззащитные ребята до 12 лет.

Многое о том, что происходило в здании, нам известно благодаря Галине Самохиной (урожденной Илющенко), девочке, которая смогла выжить в тех жестоких условиях. После того, как её отца арестовали фашисты, а мать была угнана на принудительные работы в Германию, Галя с двумя своими братьями стали сиротами, младшему Славику повезло, его к себе забрала зажиточная семья, а вот Володю с сестрой полицаи увели в приют.

Галя рассказывала: «В приюте мы постоянно слышали звуки выстрелов. Это расстреливали людей. А дети постарше, чьи спальни выходили окнами к парку, видели, как горожан водили на расстрел. И рассказывали нам, младшим, что видели в парке торчащие из-под земли... руки и ноги». Кормили их просто отвратительно, и гнилой свёклой, и сухой кукурузой, а ребятишки и это ели, чтобы не помереть с голоду. Галя также рассказала про день массового отравления: «На улице стояла невыносимая жара. В приют привезли бочку с кровью убитых животных, в которой плавали зеленые мухи. Эту жижу запекли и дали нам на завтрак. К 11-ти часам утра все отравились. Многие, особенно маленькие детки, умерли. У меня же потемнело в глазах, я вышла на улицу и легла на лавку, стоявшую у входа. Нянька схватила меня за волосы и куда-то потащила. «Быстро на промывку!» – кричала она. Всем выжившим детям сделали промывание желудка».

Ведя детей в кабинет, чтобы выкачивать из них кровь, няня говорила, что это всего лишь анализ крови, стоит ли говорить, что такие анализы для большинства заканчивались летальным исходом. Все младенцы умирали, ведь их выжимали до капли, ребят постарше хватало на несколько сеансов донорства. Галя говорила, что после анализа она несколько дней почти не могла ходить из-за сильного головокружения.

В этом здании, также как и во многих, была комната, называемая кладовой, и среди детей-доноров ходило много слухов о том, что там хранят еду и даже шоколад, одну плитку которого дают тем, кто сдал 10 анализов.



Рисунок 1. Ул. Панченко 1-А, бывший приют «Призрение»

Однажды, когда дверь в кладовую оставили открытой, Галя побежала посмотреть, что же там находится, в надежде найти что-нибудь съестное, но стоило ей заглянуть в эту комнату, как она ужаснулась, увидев тела мальчиков, сложенных штабелем, «не помня себя от страха, я побежала на второй этаж в спальню для мальчиков. Там жил мой младший брат, и я хотела посмотреть, жив ли он. Увидев брата, немного успокоилась».

Больно знать, что пережила восьмилетняя Галя и остальные сироты, то, что испытали эти бедные дети, страшно представить, а понимать, что это происходило в родном городе схоже по ощущениям с беспокойством старой, но ещё не зажившей раны.

6 сентября 1943 года – день, когда советские войска вошли в Макеевку, горожане и узники запомнили как один из самых счастливых в своей жизни. На чердаке приюта «Призрение» красноармейцы устроили наблюдательный пункт. Галя Самойлова вспоминает день так: «Солдаты угощали нас сухариками и кусочками сахара, просили спуститься вниз и спрятаться, чтобы мы не попали под обстрел, но мы не слушались; один снаряд попал в здание приюта, из окон посыпались стекла, но никто не погиб».

После освобождения, на следующий день, в приют приехали врачи и воспитатели, которые обращались с детьми заботливо и бережно, а не как с расходным материалом, как это делали немцы. А уже в 1944 году всех ребятишек перевели в интернат в Чистяково (нынешний Торез), который был для них раем, после пережитого [1].



Рисунок 2. Ул. Панченко 1-А, бывший приют «Призрение»

Макеевка стала единственным городом бывшего СССР, в котором установлен памятник детям-донорам. Этот памятник увековечил пугающие события 1942-1943 годов, которые стали гибелью многих детей, а для тех, кто выжил – вечным ночным кошмаром.

Памятник установлен на месте захоронения детей. Он представляет собой три стелы, выполненные из чёрного гранита. В верхней части средней стелы изображены два маленьких ангелочка, поддерживающих в своих руках христианский крест. В середине – несколько стихотворных строк Ады Родины, пережившей в детстве концлагерь «Алитус», а ниже – надпись: Здесь захоронены 300 детей жертв фашистского террора, которые содержались в детском приюте «Призрение» в годы оккупации г. Макеевки 1942–1943 гг. [2].

В нижней части центральной стелы изображены две розы, обмотанные колючей проволокой.

На двух боковых стелах увековечены имена 120 из 300 детей, ставших жертвами нацизма – остальные остаются неизвестными.

Таким образом, основным результатом проекта будет являться достижение поставленной заранее цели, которая заключалась в том, чтобы каждый человек, живущий не только в этой великой стране, но и на прекрасной планете Земля, должен помнить и сохранить правду о тех злодеяниях, которые совершили фашисты на советских землях.



Рисунок 3. Памятник детям-донорам

В приюте «Призрение» фашисты совершали одно из самых страшных преступлений – убивали детей. Ребёнок, попавший в этот детдом, был абсолютно беззащитен, у него не было выбора – жить или умирать, он был слаб и страшно представить то, что он испытывал, когда из него выкачивали кровь до последней капли. Поступок нацистов, лишивших детей жизни, никогда и ни за что нельзя простить. Безвинно убитое детство маленьких ребят ничем нельзя искупить. Это преступление без срока давности.

### Список литературы:

1. Статья Детский дом «Призрение» (<https://infourok.ru>) (дата обращения: 23.01.2023).
2. Кубики крови – капельки жизни (Антон Саенко) / Проза.ру ([proza.ru](https://proza.ru)) (дата обращения: 30.01.2023).

*(По материалам Башикирцева Д.С., Калачова Т.Н. Исследовательский проект «Безвинно убитое детство»// Сборник научных трудов IX Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли» (21 апреля 2023 г.) : В 4-х т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2023. – С.129-134.)*

**Научное издание**

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**  
**Сборник статей**  
**к 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков**  
**«Память и уроки Великой Отечественной войны»**  
**ВЫПУСК № 3(12)-2023**

Составитель: к. и. н., доцент Л.А. Скворцова

Под общей редакцией зав. кафедрой истории и философии, кандидата  
психологических наук, доцента Г.В. Тимошко